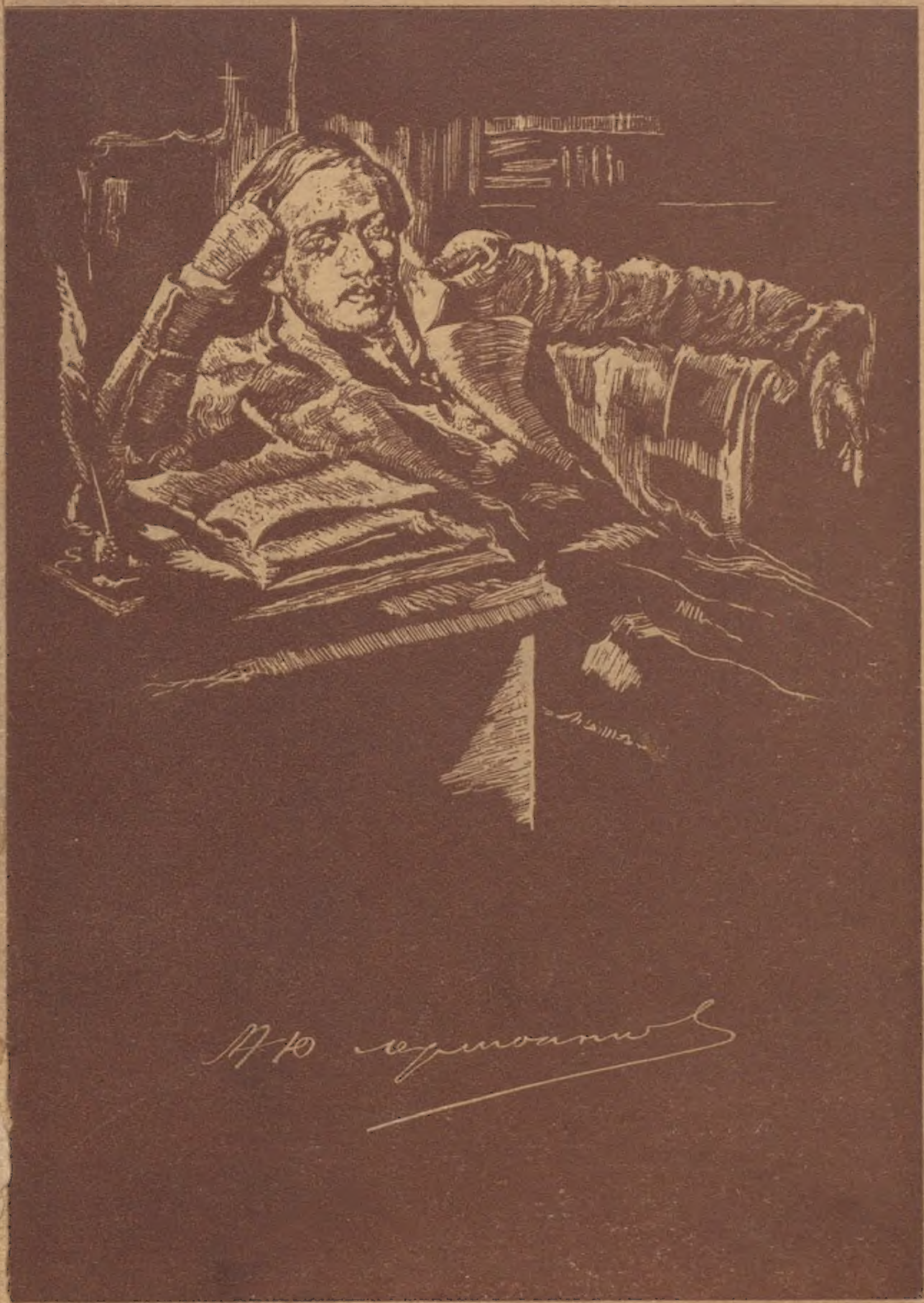


I-21031

НКП РСФСР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Одобрено Всесоюзным Лермонтовским юбилейным комитетом

К 100-летию со дня гибели

ПРОВ. 1998

Пров. 52

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

14134

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ШКОЛ И ВНЕШКОЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ

СОСТАВИЛА М. И. ЯНОВСКАЯ

ГЛАВНАЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

МОСКВА 1941

Отв. редактор **М. Гутерман**

Подписано в печать 31/III-1941 г. Печ. листов 4 + 1 вклейка.
Авторских листов 4½ Л82176 Тираж 4 000 экз.
Цена 2 р. 50 к.

Нотный отдел 1-й Образцовой типографии Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28. Заказ № 829.

М. Ю. Лермонтов.
Портрет работы А. И. Клюндера
(акварель, 1839 год).

ме
М
эт
де

мо
пи

он
бо
в

за
ст
ве

ос

де
тв

Летом 1941 года вся наша страна будет широко отмечать 100-летие со дня гибели великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. Вместе со всей страной в проведение этого юбилея должны включиться школы и внешкольные детские учреждения.

Углубленное изучение творчества и жизни М. Ю. Лермонтова имеет для детей большое познавательное и воспитательное значение.

Творчество Лермонтова близко и созвучно нам, ибо оно славит героизм, правдивость, непреклонность, любовь к родине — те черты, которые так ярко выражены в человеке Сталинской эпохи.

Огромная художественная ценность поэтических и прозаических произведений Лермонтова, его революционные стихи ставят М. Ю. Лермонтова на одном уровне с великим русским народным поэтом А. С. Пушкиным.

Величайшие образы, созданные Лермонтовым, навсегда останутся в русской литературе.

Наша советская школа и внешкольные детские учреждения должны внимательно изучать жизнь поэта, его творческий путь и литературное наследство.

Н. Кудряшев,

ст. научный сотрудник Государственного института школ Наркомпроса РСФСР

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУЖКАХ УЧАЩИХСЯ VIII—X КЛАССОВ И ТЕМЫ ДЛЯ ДОКЛАДОВ В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

I.

Лермонтов — один из самых любимых поэтов нашей учащейся молодежи. Его поэзия — энергичная и страстная — находит у нее горячий отклик. Широкое и всестороннее изучение творчества Лермонтова в школьных литературных кружках представляет собою исключительно благодарную задачу как в образовательном, так и в воспитательном отношении.

Организуя изучение жизни и творчества Лермонтова в литературном кружке, надо прежде всего ясно представить себе задачи этого кружка. Первой и важнейшей задачей является широкое и глубокое ознакомление учащихся с творчеством великого поэта. Надо воспитывать активного и вдумчивого читателя произведений Лермонтова. Все огромное богатство жизненных наблюдений, глубоких и прекрасных мыслей и чувств, все, что в нашем сознании связано с именем Лермонтова, надо сделать достоянием учащихся, научить их глубоко продумывать и переживать это. При тщательном изучении

творчества Лермонтова учащиеся — члены кружка — усвоят то особенное, специфическое, что отличает его от творчества других поэтов и писателей. Повысится общее эстетическое развитие учащихся. Естественно, что правильное и глубокое понимание творчества Лермонтова, как и всякого другого поэта, возможно лишь при условии изучения не только его произведений, но также биографии, историко-культурных, историко-литературных и социальных фактов, связанных с его творчеством.

Активное изучение жизни и творчества Лермонтова в литературных кружках возможно только при действенных методах работы. Занятия в литературном кружке должны быть резко отличны от занятий в классе. Инициативе и самодеятельности учащихся—членов кружка—надо предоставить все возможности. Отсюда вторая задача литературных кружков: научить участников самостоятельно работать над текстом, над биографическими, критическими, историко-литературными материалами. Эта самостоятельная работа будет наиболее успешной в том случае, если каждое начинание членов кружка будет иметь практическую цель. Подготовка чтения стихов и прозы Лермонтова, подготовка иллюстративного материала, заметки, статьи, доклады и пр. всегда должны ориентироваться на какую-либо практическую задачу (выступление на вечере, организация выставки, статья в журнал и пр.). Руководитель должен тщательно следить за тем, чтобы работа всех членов кружка получила общественную оценку. Это повышает интерес к работе, а главное — способствует выработке чувства ответственности у учащихся, заставляет их более строго относиться к каждой стоящей перед ними задаче, поднимает общую культуру труда.

Общественная работа кружка старших классов необходима. Кружок по существу руководит внеклассной литературной работой всей школы. Кроме того, кружковцы могут провести работу в различных клубах,

наконец, даже в семье. Массовая работа, пропаганда творчества Лермонтова —также важнейшая задача кружка.

II.

Инициатива создания кружка должна исходить от учащихся. Задача учителя —пробудить эту инициативу. Часто вялая, мало интересная работа кружка объясняется именно тем, что и план занятий и материал — все преподносится в готовом виде, не пробуждается инициатива учащихся. Учитель, будущий руководитель кружка, должен тщательно продумать целый ряд организационных мероприятий.

Начать надо с массовой работы, имеющей целью создать „общественное мнение“ вокруг вопросов, связанных с юбилеем Лермонтова, заинтересовать массу школьников творчеством великого поэта.

В беседах с наиболее активными и подготовленными учащимися во внеурочное время преподаватель намечает основные мероприятия, с которых начинается работа в школе по проведению юбилея.

Одним из таких мероприятий является выпуск специального номера стенной газеты, посвященного Лермонтову. Цель газеты—привлечь внимание учащихся к творчеству поэта, его жизни и личности. Газета должна быть разнообразна по содержанию, она намечает основные разделы, по которым пойдет работа в дальнейшем.

Вот примерное содержание газеты.

1. Передовая. Предельно сжато в ней говорится о предстоящем юбилее, отмечаются основные характерные черты творчества поэта, особенно близкие нам, волнующие нас. И последнее — о задачах школы по подготовке к проведению юбилея.

2. Статья „Мой Лермонтов“ или „Чем мне нравится поэзия Лермонтова“. Статья может быть заменена несколькими заметками учащихся на эту тему. Редактируя этот материал, надо особенно следить за тем, чтобы

в нем не было общих мест, надерганных отовсюду пышных фраз. Важно здесь именно непосредственное, пусть даже несколько наивное, читательское мнение.

3. Новое о Лермонтове. Эта тема может показаться несколько странной: зачем сообщать новое, когда и старое еще не известно большинству читателей? Но необходимо ввести учащихся в самые злободневные вопросы, связанные с изучением Лермонтова. Материал дается учащимся по указанию преподавателя (используются новейшие номера журналов, газет).

4. Воспоминания о Лермонтове его современников. Здесь дается несколько наиболее ярких зарисовок внешних черт и характера поэта, данных его современниками. Можно, например, привести слова И. С. Тургенева из его „Литературных и житейских воспоминаний", в которых ярко описываются наружность Лермонтова и его внутреннее состояние среди великосветского общества. Рядом с этим можно поместить сжатую и яркую характеристику Е. И. Ростопчиной, вносящую новые черты в облик, нарисованный Тургеневым. Наконец, можно привести слова Белинского, наиболее глубоко характеризующие существо натуры Лермонтова (из письма к Боткину).

Этот материал дает яркое представление о личности Лермонтова, об обстановке, в которой протекала его жизнь. Кроме того, эти небольшие отрывки заинтересуют учащихся биографической и мемуарной литературой о поэте.

5. Лермонтовские места. Небольшой подбор иллюстраций с краткими пояснительными замечаниями.

6. Наиболее яркие и краткие высказывания о творчестве Лермонтова великих писателей и критиков, например, Белинского, Гоголя, Чехова, М. Горького.

7. Далее, чтобы стимулировать внимательное чтение произведений Лермонтова, можно прибегнуть к своеоб-

разной „викторине". Под заголовком: „Кто лучше знает Лермонтова?" — приводятся выдержки из его произведений. Их надо подобрать так, чтобы каждая цитата по возможности представляла собою законченную мысль, афоризм, который мог бы обогатить сознание учащихся. Кроме того, цитаты должны характеризовать различные мотивы творчества Лермонтова. Цитаты приводятся без указания, откуда они взяты. Учащиеся должны сами определить это. Вот несколько примеров таких цитат:

Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет?.. Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он...—Зачем?

Восходит чудное светило
В душе, проснувшейся едва;
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нижутся слова.

Москва, Москва! Люблю тебя как сын,
Как русский — сильно, пламенно и нежно.
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

Когда ж, опомнившись, обман я узнаю,
И шум толпы людской спугнет мечту мою,
На праздник незваную гостью,
О, как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!

Можно дать и прозаические отрывки, например: „Что может противостоять твердой воле человека? Воля заключает в себе всю душу, хотеть — значит ненавидеть, лю-

бить, сожалеть, радоваться — жить, одним словом; воля есть нравственная сила каждого существа...“

8. Краткая библиография, указывающая минимум книг, необходимых для общей ориентации, для начала работы. Это биография Лермонтова, написанная Висковатовым, Андрониковым, Николевой, статьи Белинского.

9. Хроника, сообщающая об организации конкурса чтецов произведений Лермонтова, о литературном кружке, о ближайших массовых мероприятиях.

Газета должна быть хорошо оформлена и иллюстрирована: портрет Лермонтова, портреты его современников, две-три иллюстрации (Врубеля, Серова) к его произведениям, снимки „лермонтовских мест“ и пр.

Газета должна намечать в зародыше те различные направления, которые будут типичны для работы кружка.

Одновременно с выпуском газеты проводятся и другие массовые мероприятия. Полезно организовать в библиотеке, читальном зале, пионерской комнате или других помещениях выставку книг Лермонтова с краткими аннотациями, составленными самими учащимися.

Организуется чтение произведений поэта, для чего учащиеся под руководством преподавателя выбирают и подготовляют наиболее яркие отрывки прозы, поэм и отдельные стихотворения.

Первому чтению следует предпослать небольшое вводное слово о тех произведениях, которые будут прочитаны. Уже этот первый вечер даст материал для суждения о том, как читать произведения Лермонтова, о специфических особенностях его поэзии.

III.

Для успеха всей работы большое значение имеет то, как проведено первое собрание кружка. Учитывая интересы учащихся, преподаватель намечает план занятий, о котором и сообщает членам кружка. Однако не сле-

В. Серов. Иллюстрация к роману „Герой нашего времени" („Княжна Мэри").

дует первое собрание делать только организационным. На нем надо прослушать небольшой доклад и организовать чтение произведений поэта.

Собрание, о котором оповещены заранее все учащиеся старших классов, начинается с доклада. Тема его должна быть интересна для всех присутствующих. Можно рекомендовать, например, такие темы: „Дни, когда Россия узнала Лермонтова“ или „Как работал Лермонтов“.

Остановимся кратко на каждой из них. Биография, написанная И. Андрониковым, очень удачно начинается именно с описания тяжелых для России январских дней 1837 г., а также с творческой истории гениального стихотворения Лермонтова „Смерть поэта“. Используя критическую, биографическую и мемуарную (хотя бы по „Книге о Лермонтове“ Щеголева, ч. I) литературу, докладчик по материалам подлинных документов рисует трагические дни гибели Пушкина, то сознание ужасной и невозвратимой утраты, которое поразило все передовое общество и выразилось в знаменитом некрологе: „Солнце русской поэзии закатилось...“ Докладчик говорит о тех палачах „свободы, гения и славы“, чьи циничные оправдания убийцы так глубоко возмутили Лермонтова; о том, как больной поэт нервно набрасывал замечательные строки, полные любви к Пушкину, гнева и презрения к его убийце, о споре поэта со Столыпиным, о последних шестнадцати строчках, о том, как стихи стали известны царю, об аресте поэта и его друга Раевского. Говоря о черновом тексте стихотворения, докладчик останавливается на рисунке, воспроизводящем Дубельта. Этот рисунок лишний раз подчеркивает, кого имел в виду Лермонтов, когда писал о „жадной толпе, стоящей у трона“. Наконец, докладчик со слов современников расскажет о том огромном общественном резонансе, который вызвали стихи, о том, как переписывались они на улицах, в кофейнях под диктовку. Стихи потрясли всю николаевскую Россию. Такова сила поэтического слова!

Лермонтова сослали на Кавказ, но Россия знала, что „Пушкин умер не без наследника".

Вторая из намеченных тем также может быть построена очень интересно для слушателей. Но она требует значительно большей предварительной работы. Основная задача доклада заключается в том, чтобы показать, как жизненные факты претворяются под пером Лермонтова в факты литературные. Широко используя книги Дурылина „Как работал Лермонтов" и „Герой нашего времени" М. Ю. Лермонтова", докладчик должен из них выбрать наиболее яркие факты, а также использовать и свои наблюдения. Психология творчества, метод работы поэта над материалом очень интересуют учащихся старших классов. Если доклад не затянется (об этом надо заранее предупредить докладчика), он будет выслушан, как показывает опыт, с большим интересом.

Вслед за докладом читается несколько произведений поэта. Затем руководитель сообщает о предполагаемом плане работы кружка.

В зависимости от состава кружка и количества его членов должен быть построен и план работы. Ниже будет излагаться обширный план работы, из которого можно взять при ограниченном количестве членов кружка лишь некоторые вопросы или разделы.

Работа развертывается вокруг нескольких больших тем или, вернее, циклов тем.

Циклы эти следующие:

1. Биография Лермонтова.
2. Творчество Лермонтова.
3. Лермонтов в истории русской литературы.
4. Лермонтов и изобразительное искусство.

В случае невозможности выполнения всего объема этих циклов все же надо стремиться к тому, чтобы работа велась по каждому из них. Руководитель, зная склонности, вкусы и возможности членов кружка, предлагает ряд тем из намеченных ниже для разработки

с тем расчетом, чтобы первые три цикла тем были разработаны в том порядке, как они намечены. Последний цикл сопутствует всем трем, но больше всего, конечно, связан со вторым циклом. Надо иметь в виду, что эти циклы органически между собой связаны и намечены здесь раздельно только для удобства изложения.

Одновременно с разработкой этих тем (для каждой из них намечается определенный срок: 1—2, максимум 3 месяца) кружок ведет большую работу по подготовке конкурса чтеца. Участниками в этой работе должны быть решительно все члены кружка — одни как исполнители, другие как слушатели, оценивающие правильность понимания чтецами исполняемых произведений и верность передачи лермонтовского текста.

IV.

Хорошо прочесть художественное произведение можно только при условии глубокого понимания его. Правда, само по себе глубокое понимание еще не гарантирует хорошего чтения: для этого надо иметь достаточно хорошо развитые средства выразительности—голос, умение владеть им, дикцию и пр. Об этом написано много книг и статей. Но нас в связи с вопросом о литературном кружке интересует первое условие хорошего чтения — правильное понимание читаемого.

Творчество каждого поэта глубоко своеобразно. Различие тематики, идейной направленности, темперамент поэтов находят яркое выражение в языке, ритме, интонации поэтической речи. Люди с развитым эстетическим чувством, чуткие к поэзии, быстро схватывают эти особенности. Однако надо воспитывать в учащихся не только интуитивное восприятие этих особенностей, но и понимание их.

Поэтому подготовка к чтению стихов и прозы Лермонтова требует большой мыслительной, аналитической

работы. Именно на конкретной работе над небольшими стихотворениями учащиеся лучше смогут понять и почувствовать своеобразие, специфику творчества Лермонтова, чем в ряде докладов и лекций.

В небольшом сообщении руководитель кружка знакомит учащихся с некоторыми специфическими особенностями стиля Лермонтова, имеющими непосредственное отношение к вопросу о том, как читать его произведения. Основные мысли этого сообщения следующие.

Исследователи стиля Лермонтова много сил положили на то, чтобы установить источники многочисленных заимствований Лермонтова. Указывали на заимствования у Ломоносова, Дмитриева, Батюшкова, Жуковского, Марлинского, Баратынского, Одоевского, а также у ряда других русских и западноевропейских писателей. Однако эти заимствования не лишают поэзию Лермонтова самостоятельности, оригинальности, самобытности.

Лермонтов, использовав литературное наследство своих предшественников, создал свой собственный стиль. В. В. Виноградов пишет, что „...с помощью пушкинской системы выражения Лермонтову удалось произвести синтез разнообразных и в то же время наиболее ценных достижений романтической культуры художественного слова и создать на основе этого синтеза оригинальный стиль эмоциональной исповеди — в сфере лирики и драмы и глубокий стиль психологического реализма в области как стихового, так и прозаического повествования“ („Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.“. М., 1938 г., стр. 273). И дальше: „Лермонтов стремится приспособить русский литературный язык к выражению сложных психических коллизий и раздумий сильной рефлектирующей личности, к передаче ее внутренней исповеди, ее политического протеста и ее общественных стремлений и идеалов, сложных мотивов ее недовольства и ее борьбы с современным обществом... Лермонтов прокладывает путь к созданию

широкого ораторского стиля с яркой эмоциональной патетикой, с глубокими и отточенными афоризмами, с красочными и выразительными эпитетами, с громкой декламационной интонацией, с вопросами и с восклицаниями, с острыми экспрессивными эффектами, с своеобразным эмоциональным синтаксисом" (там же, стр. 279).

Эти глубоко верные замечания должны быть проиллюстрированы конкретными примерами. „Пламенная страсть", звучащая в стихах Лермонтова, должна быть хорошо осознана и прочувствована учащимися.

Могучий темперамент Лермонтова проявился в его стихах и прозе крайне разнообрано. В единстве стиля Лермонтова надо найти и передать при чтении всю сложность, многогранность, богатство и разнообразие мыслей и эмоций. В его стихах гневные, сатирические мотивы сменяются мотивами глубокого философского раздумья, чувством спокойного созерцания, глубокой нежности и любви. Руководитель, приведя примеры самых различных по мыслям и настроениям стихов поэта, ссылается на образные характеристики их, данные одним из первых и наиболее чутких читателей Лермонтова — Белинским.

Вот что пишет Белинский о „Думе": „Лермонтов вышел на арену литературы с стихотворением „Дума", изумившим всех алмазной крепостью стиха, громовой силой бурного одушевления, исполинской энергией благородного негодования и глубокой грусти".

О стихотворении „И скучно и грустно": „Страшен этот глухой могильный голос подземного страдания, нездешней муки, этот потрясающий реквием всех надежд, всех чувств человеческих, всех обаяний жизни! И какая простота в выражении, какая естественность, свобода в стихе! Так и чувствуешь, что вся пьеса мгновенно излилась на бумагу сама собою, как поток слез, давно уже накипевших, как струя горячей крови из раны, с которой вдруг сорвана перевязка..."

О стихотворении „Памяти Одоевского“: „Это сладостная мелодия каких-то глубоких, но тихих дум, чувства сильного, но целомудренного, замкнутого в самом себе. Есть в этом стихотворении что-то хорошее, задушевное, отрадно-успокаивающее душу“.

О стихотворении „Ребенку“: „О как глубокопоучительна эта повесть, как сильно потрясает она душу! В ней глухие рыдания обманутой любви, стоны исходящего кровью сердца, жестокие проклятья, а потом, может быть, и благословение смиренного испытанием сердца женщины“.

О стихотворении „Журналист, читатель и писатель“: „Разговорный язык этой пьесы—верх совершенства, резкость суждений, тонкая и едкая насмешка, оригинальность и поразительная верность взглядов и замечаний—изумительны. Исповедь поэта, которой оканчивается пьеса, блестит слезами, горит чувством. Личность поэта является в исповеди в высшей степени благородной“.

Прекрасные комментарии великого критика много дадут исполнителям произведений Лермонтова как в смысле более глубокого понимания его стихов, так и в смысле выработки правильных интонаций при чтении их. Эти комментарии подчеркивают разнообразие и богатство мыслей и эмоций в лирике Лермонтова.

В связи с этим руководитель указывает на богатство изобразительных средств стихотворений Лермонтова, их оригинальную композицию, богатство и разнообразие ритмической структуры. На одном-двух примерах руководитель показывает, как идейно-тематический замысел поэта реализуется в соответствующих образах, языке, синтаксической структуре и ритмике стихов. Сравним, например, своеобразие замысла, а в связи с этим и всей структуры стихов: „И скучно и грустно“ и „Кинжал“ или „Смерть поэта“ и др. Смена ритма в последнем (как и в „Родине“) связана со сменой различных мыслей и эмоций.

Таким образом, перед чтецами ставится задача: верно

и глубоко передать облик лирического героя Лермонтова. Это и служит основным критерием оценки. Задача руководителя заключается в том, чтобы выработать правильную точку зрения для оценки.

Проза Лермонтова так же разнообразна. Ранняя повесть „Вадим" в большей части написана ультраромантическим языком, звучащим часто чересчур мелодраматично. Едва ли следует специально подготавливать чтение ее. Основное внимание надо уделить, конечно, „Герою нашего времени". Чтение этого произведения представляет большие трудности по сложности передачи различных оттенков речи. В „Бэле", например, рассказ ведется от лица автора, от лица Максима Максимыча; последний передает слова Бэлы, Казбича, Азамата, Печорина с очень своеобразными оттенками. В повести есть различные описания кавказской природы, лирические отступления, описания, диалог и пр. Все это требует несколько отличного чтения при едином общем тоне. Очень трудна для чтения „Тамань", легче „Фаталист", „Максим Максимыч". И здесь учащимся предстоит очень много работать, прежде чем они получат право публичного выступления.

В процессе подготовки члены кружка тщательно продумывают материал таким образом, чтобы иметь возможность передать свое понимание каждой поэтической фразы, каждого образа, общей мысли, идеи стихотворения. Если читается прозаический повествовательный отрывок или диалог, исполнитель должен уметь высказать свое мнение о каждом персонаже данного отрывка.

Подробная работа над текстом — анализ его с точки зрения вопроса, как читать, с попутными разъяснениями руководителя, с живым обменом мнений — имеет огромное значение в расширении кругозора учащихся, в развитии их эстетического вкуса, в понимании существа поэзии Лермонтова.

V.

Изучить биографию поэта — это значит не только знать основные факты и даты ее, но и ознакомиться с той общественно-политической и культурно-бытовой обстановкой, которая окружала поэта, формировала его впечатления, создавала его мировоззрение, понять эволюцию его творчества. Для этого надо изучать документы эпохи, обрисовывающие наиболее интересные факты общественной жизни, наиболее выдающихся деятелей ее, показывающие напряженную политическую и идейно-художественную борьбу, проявившуюся в тех или иных литературных фактах. Надо хорошо знать людей, составлявших ближайшее окружение поэта, их воздействие на поэта и влияние последнего на них. Все это связано с изучением исторической, мемуарной, художественной и критической литературы. Чрезвычайно важно подобрать иллюстративный и иконографический материал.

Поэтому изучение биографии поэта особенно тесно связано с подготовкой общешкольной выставки.

В начале работы полезно составить таблицу с „биографической канвой", с основными фактами и датами. В ней помимо крупных событий в жизни поэта и дат написания основных произведений следует указывать и такие важные факты, как встреча с Белинским в Ордонансгаузе и др. С основными фактами и датами кружковцы должны быть знакомы очень хорошо. Затем члены кружка подробно знакомятся с отдельными периодами жизни поэта. Можно наметить следующие примерные темы: „Детские и юношеские годы М. Ю. Лермонтова", „М. Ю. Лермонтов в Благородном пансионе и университете", „Два страшных года в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров", „Первая ссылка на Кавказ" и т. д. Могут быть

биографические темы и другого характера: „Лермонтов на Кавказе“ (история всех его поездок на Кавказ), „Автобиографические произведения Лермонтова“. О последней теме надо сказать следующее: кружковцы должны при разработке ее считаться с тем, что в каждом автобиографическом произведении (например, „Странный человек“) есть большая доля вымысла, что факты биографические отразились в них очень своеобразно. В этих произведениях важно установить не столько совпадение сюжета с действительными событиями или установить прототипы героев, сколько уловить в них отражение переживаний и мировоззрения автора. Могут быть даны темы, освещающие вопрос о взаимоотношениях Лермонтова с окружающими его людьми: „Лермонтов и Белинский“, „Лермонтов и кружок шестнадцати“, „Лермонтов и декабристы“ и пр.[1].

Основными пособиями для учащихся будут вышеуказанные биографии. Но, конечно, для каждой темы должен быть использован большой дополнительный материал: биография, написанная Висковатовым, мемуарная литература: Ив. Панаев, Авд. Панаева, Сушкова, Шан-Гирей и пр. Можно рекомендовать учащимся сборник материалов: „Книга о Лермонтове“ Щеголева, „Лермонтов в воспоминаниях современников“ Шувалова и пр. Для понимания умонастроений передового общества, быта и культуры эпохи очень много дадут учащимся: „Былое и думы“ (I и II тома) и „О развитии революционных идей в России“ Герцена.

Герцен и Лермонтов принадлежали к одному поколению, выросшему в тяжелую эпоху после декабристского восстания. Что представляло собою „общество“, видно

[1] Эти темы, как и некоторые из вышеназванных („Лермонтов в Благородном пансионе и в университете“), могут быть даны учащимся лишь в том случае, если появятся в печати работы, обстоятельно освещающие эти пока еще неясные вопросы.

из следующих слов Герцена: „Тон общества менялся наглазно; быстрое нравственное падение служило печальным доказательством, как мало развито было между русскими аристократами чувство личного достоинства. Никто (кроме женщин) не смел показать участия, произнести теплого слова о родных, о друзьях, которым еще вчера жали руку... Напротив, являлись фанатики рабства: одни из подлости, а другие хуже — бескорыстно“ („Былое и думы“, 1937 г., I т., стр. 114). В другом месте он пишет, что „никогда виселицы не имели такого торжества“ (там же, стр. 119).

„Ужасная, черная судьба выпадает у нас на долю всякого, кто осмелится поднять голову выше уровня, начертанного императорским скипетром; поэт ли, гражданин, мыслитель, – всех их неумолимый рок толкает в могилу. История нашей литературы или мортиролог или реестр каторги“ (Герцен. „О развитии революционных идей в России“. Избр. соч. М., 1937 г., стр. 396). Однако среди этого мрака и ужаса, среди торжества подлости и произвола росли люди смелые и свободолюбивые, ненавидящие рабство, люди, разбуженные от „ребяческого сна души“ днем 14 декабря. „Он (Лермонтов),—пишет Герцен, — всецело принадлежал к нашему поколению. Все мы были слишком юны, чтобы принимать участие в 14 декабря. Разбуженные этим великим днем, мы увидели только казни и изгнания. Принужденные к молчанию, мы выучились скрывать свои думы — и какие думы! То не были уже идеи прогресса, то были сомнения, отрицания, злобные мысли“ (там же, стр. 405).

Герцен, Огарев, Белинский, А. Одоевский — вот имена, которые должны быть хорошо известны каждому работающему над биографией Лермонтова. Необходимо также хорошо знать и представителей предшествующего поколения, старших современников поэта: Пушкина, Чаадаева, Рылеева, которые оказали огромное влияние на мировоззрение Лермонтова. Очень важно знать и бли-

жайших воспитателей поэта, и его друзей, и знакомых, одним словом, всех оказавших влияние на его жизнь и творчество. Очень важна характеристика (которая, к сожалению, не может быть полной за неимением достаточного материала) женского общества, окружавшего поэта: Ивановой, Сушковой, Ростопчиной, Лопухиной, Карамзиной, Верзилиной и др. Необходимо разработать вопрос о взаимоотношениях Лермонтова с великосветским обществом, с ближайшим окружением царя, с самим Николаем и его семьей. В этом отношении особенно интересно письмо Николая к жене о Лермонтове и его романе („Литературный критик", 1940 г., № 2). Эти вопросы могут быть освещены в связи с темой „Гибель Лермонтова".

Очень нужна и такая тема: „Личность Лермонтова по воспоминаниям современников". Тот, кто будет работать над этой темой, встретит в мемуарной литературе противоречивые суждения. Поэтому обязательно надо дать ему руководящие указания. Почти все, писавшие о Лермонтове, отмечают, что каждый, даже не зная, кто он, невольно обращал внимание на присущую ему огромную нравственную силу. Многие указывают на противоречивость его натуры, на то, что он казался не тем, чем был на самом деле. Среди людей, плохо знавших Лермонтова или враждебно к нему относившихся, создалось резко отрицательное суждение о его характере, о поведении в обществе, об отношении его к людям. Замкнутый и озлобленный, он действительно вел себя вызывающе с людьми, которых не уважал или не знал близко. Следует отметить, что даже на Белинского при первой встрече он произвел резко отрицательное впечатление (по воспоминаниям Сатина). Но Лермонтов был совершенно иным среди людей, которых уважал, которым доверял и которые были к нему искренне расположены. „В обществе Лермонтов был очень злоречив, но душу имел добрую: как его товарищ, знавший его

близко, я в этом убежден", пишет Меринский. Особенно хорошо говорит о нем Герцен: „О Лермонтове говорили, как о баловне из аристократической семьи, как о каком-нибудь бездельнике, погибающем от скуки и пресыщения. Никто не хотел видеть, сколько боролся этот человек, сколько он выстрадал, прежде чем решился высказать свои мысли" („О развитии революционных идей в России").

Необходимо отметить огромную, напряженную работу мысли Лермонтова, не прекращавшуюся даже в те „два страшных года", когда поведение поэта и некоторые произведения его, казалось бы, говорят о другом. Но лучшим отражением личности Лермонтова являются его произведения, особенно его лирика — этот искреннейший дневник великого поэта.

Можно поставить и такую тему: „Личность Лермонтова по его лирике", хотя такая тема представляет большие методологические трудности: есть опасность наивно-реалистического истолкования его стихов (см. об этой теме ниже, в главе об изучении лирики).

VI.

В связи с темами биографическими могут быть разработаны темы о творческом процессе Лермонтова: факты действительности и их отражение в произведениях великого поэта. Другими словами, цель этих тем — дать исторический и бытовой комментарий к произведениям Лермонтова.

Таких тем можно наметить несколько. Одна из наиболее интересных: „Кавказ и кавказцы в произведениях Лермонтова". Кавказ — вторая родина Лермонтова. С глубокой любовью говорит о нем поэт. Величественная природа Кавказа прекрасно описана Лермонтовым. „Верное изображение Кавказа,—писал декабрист Розен, — не удалось ни вольному путешественнику

поэту Пушкину, ни Грибоедову, ни невольным странникам Бестужеву и Одоевскому. Всего лучше отрывками нарисован Кавказ поэтом Лермонтовым, который волею и неволею несколько раз скитался по различным направлениям чудной страны и чудной природы".

Однако не только величественность природы Кавказа привлекает Лермонтова. Кавказ—„жилище вольности простой", там „люди, как вольные птицы, живут беззаботно". В поэмах и „Герое нашего времени" Лермонтов дает широкую картину быта, нравов, характеров горцев, противопоставляя им испорченное, лицемерное светское общество России. На Кавказе вольнее дышалось поэту. Недаром в „Мцыри" дан апофеоз свободной личности на фоне Кавказа. Мцыри стремился —

От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.

„За хребтом Кавказа" поэт надеялся укрыться „от всевидящего глаза и всеслышащих ушей". На Кавказе он встретился с декабристами, с А. И. Одоевским, которого глубоко уважал и любил. Кавказ дал поэту много сюжетов, в которых Лермонтов воплотил свои лучшие стремления и идеалы и высказался наиболее полно. Но в то же время и за хребтом Кавказа он не забывал своей родины, стремился к ней, тяготился изгнанием. Отсюда ряд элегических мотивов в кавказских стихах (см. „Спеша на север издалека", „Сон" и др.).

Описание кавказской природы дано во многих произведениях Лермонтова. Но наиболее ярко Кавказ описан в „Измаил-бее", в „Мцыри", в „Демоне". В первом — ряд картин природы, описание аулов, жизни горцев, картины войны. В „Мцыри" последовательно даны картины грозы и прекрасного утра после нее; затем необычайно красоч-

Врубель. Иллюстрации к поэме „Измаил-бей".

ное описание кавказских видов, жуткая ночь. Своеобразие Кавказа передано исключительно верно. В „Демоне“ интересен пейзаж Кавказа, нарисованный сверху, как бы с облаков, с точки зрения летящего Демона:

Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял,
И, глубоко внизу чернея,
Как трещина, жилище змея,
Вился излучистый Дарьял,
И Терек, прыгая, как львица,
С косматой гривой на хребте,
Ревел—и горный зверь, и птица,
Кружась в лазурной высоте,
Глаголу вод его внимали... и т. д.

В последующих картинах, как и в „Мцыри“, много замечательно верных реалистических деталей, но в целом пейзаж дан несколько романтизированно. В „Герое нашего времени“ („Бэла“, „Княжна Мэри“) — чисто реалистический пейзаж. Можно предложить тему: „Кавказ в произведениях Лермонтова“. Материалом могут служить вышеназванные произведения, а также стихотворения: „Дары Терека“, „Спор“, „Памяти Одоевского“, „Тамара“. В докладе показываются многообразие картин Кавказа, их яркость, экспрессивность, эмоциональность, постепенный рост реалистических деталей, функциональная роль пейзажа в замысле целого (см., например, слова Максима Максимыча в „Бэле“: „Уж эта мне Азия! Что люди, что речка —никак нельзя положиться!“— пейзаж как бы аккомпанирует рассказу о людях Кавказа; роскошь и богатство пейзажа в „Мцыри“ оттеняют его пламенное желание жить на свободе). Доклад можно иллюстрировать видами Кавказа—тех мест, которые описываются у Лермонтова, или другими видами, а также рисунками самого поэта.

Другая возможная тема: „Народы Кавказа в изображении Лермонтова“. Поэт описывает различные

народы Кавказа: черкесов, чеченцев, лезгин, осетин, грузин и др. За небольшим исключением он дает очень верное описание их обычаев, быта, военных доблестей. Сочувствие его горцам в их борьбе за свободу — несомненно (см., например, 2-ю строфу 3-й части „Измаил-бея"). Исследователи творчества Лермонтова (Семенов „Лермонтов и Кавказ", Дурылин „Герой нашего времени") отмечают типичность героев Лермонтова, верность, реалистичность их обрисовки. Часто отдельные сюжетные положения Лермонтов брал непосредственно из жизни. Бей-Булат, Росламбек, Казбич — все это исторические лица, верно взятые из действительности. Образы Зары и самого Измаил-бея тоже не вымышлены. Дурылин показывает тщательное изучение Лермонтовым действительности даже в период создания романтических поэм, не говоря уже о „Герое нашего времени". Изучение прототипов героев Лермонтова даст много интересного материала.

Следующая тема: „Кавказские легенды и сказки в произведениях Лермонтова". „Ашик-Кериб", „Тамара", „Демон", отдельные эпизоды „Мцыри" (например, борьба с барсом) и целый ряд других произведений имеют в основе сюжета или эпизода ту или иную легенду.

Может быть поставлена тема: „Крестьянство в изображении Лермонтова", материалом для которой могут служить: „Вадим", „Странный человек", отчасти „Бородино", стихотворения „Предсказание", „Жалобы турка", „Прощай, немытая Россия", „Родина". Произвол крепостников, бесчеловечное отношение к крестьянам приводят к тому, что они ненавидят помещиков и готовы восстать против них. Их бунт беспощаден, но едва ли приведет к победе. Таковы мысли повести „Вадим". Кирпотин справедливо замечает: „Сочувствие Лермонтова народным низам несомненно. Но несомненно также и то, что он не ожидал от движения низов прочных успехов в деле обновления страны, изнемогавшей под гнетом самодержавия" („Революционные мотивы творчества Лермонтова"). В

„Странном человеке“ дана потрясающая картина барского произвола. Она не выдумана Лермонтовым. Недалеко от имения бабушки жили помещики Мосоловы, отличавшиеся крайней разнузданностью и жестокостью. Их знал также Белинский—они послужили материалом для его „Дмитрия Калинина“, сходство которого с драмой Лермонтова объясняется как идейной близостью, так и общим объектом наблюдения.

Возможна тема: „Дворянство в изображении Лермонтова“ („Вадим“, „Странный человек“, „Княгиня Лиговская“, „Герой нашего времени“, „Маскарад“). Тема должна быть поставлена по возможности в связи с изучением того жизненного материала, который лежит в основе этих произведений. Уже биографические темы дадут здесь кое-какой материал. Сатин, друг Лермонтова, указывал на прототипы героев романа „Герой нашего времени“: Вернер—Майер, Грушницкий—Колюбакин, Вера и ее муж—Лопухина и Бахметьев. Но дело, конечно, не только в том, чтобы установить эти прототипы, а и в том, чтобы соответствующими комментариями обогатить представление о данном персонаже. Дурылин указывает, например, что „по цензурным условиям Лермонтов затушевал революционный характер мировоззрения Вернера“. Печорин рассказывает, что встретил Вернера в „С“, где среди приятелей Вернера были „истинно порядочные люди“. „С“—это Ставрополь,— замечает Дурылин,— где Лермонтов познакомился с Майером осенью 1837 г. „Многочисленный и шумный круг молодежи“, окружавшей Вернера в „С“,— это круг сосланных декабристов, к которому принадлежали кн. В. М. Голицын, С. И. Кривцов, В. М. Лихарев, Н. И. Лорер, М. А. Назимов, М. М. Нарышкин, кн. А. И. Одоевский и барон А. Е. Розен. В этом кругу Майер пользовался большим уважением и любовью за свой независимый характер и свои политические убеждения“ („Герой нашего времени“ М. Ю. Лермонтова“. М., стр. 132). Такой комментарий много дает для понимания образа.

Таким образом учащиеся как бы входят в творческую лабораторию Лермонтова, знакомясь с теми людьми, с тем кругом явлений, который наблюдал поэт, создавая свои замечательные произведения.

VII.

Наряду с подготовкой чтецов проводится изучение лирики Лермонтова. Выбирая произведения для чтения, обдумывая их содержание, их идею, их словарный состав, интонацию, члены кружка уже достаточно хорошо знакомятся с разнообразными мотивами лирики Лермонтова, с огромным диапазоном его поэтического голоса. В его стихах звучат и глубокая нежность, и любовь, и теплое дружеское чувство, и грустное раздумье, и мрачные ноты тяжелого предчувствия гибели, и восторженное любование природой, и веселая улыбка, и едкая насмешка, и язвительная обличительная речь, и громовые проклятья. Но во всем этом разнообразии есть единство: взятая в целом, лирика Лермонтова (особенно последних лет) дает представление о богатейшем характере, об огромном темпераменте, об единой целенаправленности. Свободная человеческая личность, всесторонне развитая, активная, волевая,—вот за что боролся поэт. Но борьба его была тяжела, непосильна. Люди с душою холодной, как волны, с черствым сердцем окружали его. Отсюда—мотивы одиночества, обреченности. Он знал о неизбежности своей гибели.

Кровавая меня могила ждет,
Могила без молитв и без креста,—

писал он в юности. И эти мотивы повторены в ряде последующих его стихотворений.

Лишь в последние годы стал намечаться для Лермонтова какой-то выход из тяжелого душевного состояния („Родина“).

В начале изучения лирики можно предложить более частные темы, а затем уже—обобщающие. Например:

„Политические мотивы лирики Лермонтова". В докладе на эту тему рассматриваются политические стихи Лермонтова, начиная с юношеских: „Жалобы турка", „Предсказание", „30 июля 1830 г."— и кончая последними: „Смерть поэта", „Прощай, немытая Россия" и пр. Пособием может служить книжка Кирпотина „Политические мотивы в творчестве Лермонтова", а также статьи Белинского.

„Мотивы любви в лирике Лермонтова". Тема может быть разработана исторически: от детски наивного „Заблуждения купидона", от трогательного, юношески свежего „К Д." до зрелых произведений хорошо знающего жизнь человека: „Из-под таинственной, холодной полумаски", „Договор", „Мне грустно...", „Завещание", „Сон" и др. Но могут быть взяты и только эти последние. Тема — богатейшая и недостаточно разработанная; тем больше интереса она будет представлять для докладчика и слушателей.

„Стихи о поэте и поэзии" („Нет, я не Байрон", „Поэт", „Пророк", „Журналист, читатель и писатель" и некоторые другие). Основная тема здесь — должное и сущее, т. е. чем должен быть поэт и чем он является; поэт и толпа; мечта Лермонтова о положении поэта в обществе. Тему эту можно расширить, привлечь материал о том, как эта тема разрабатывалась предшественниками Лермонтова (Державин, Пушкин) и последующими поэтами (Некрасов, Брюсов, Маяковский)[1].

„Тема узничества в лирике Лермонтова" („Отворите мне темницу", „Пленный рыцарь", „Сосед", „Соседка". Кроме того, здесь могут быть рассмотрены и тематически близкие к этим стихотворения: „Зачем я не птица..." и др.).

В докладе надо дать биографическую справку об аре-

[1] О развитии и содержании последней темы см. статью „Изучение лирики в школе" („Литература в школе", 1938 г., № 1).

стах Лермонтова, послуживших тематической основой для некоторых из этих стихов. Но, конечно, нельзя объяснить все биографией. Тема узничества, смерти как избавления („Пленный рыцарь") органически связана со всей лирикой, с мироощущением поэта. Как и Пушкин, Лермонтов не мог себя чувствовать свободным в „стране рабов, стране господ". Отсюда—типичность этих образов.

„Чувство природы в лирике Лермонтова". Пейзаж занимает очень большое место в стихах Лермонтова. По характеру он разнообразен: виды Кавказа и средней полосы России; изысканный, романтизированный („Горные вершины", „Утес") и реалистический („Родина"). Функция его разнообразна. Чаще всего—противопоставление прекрасной, величественной, спокойной природы человеку усталому, измученному, изломанному жизнью.

В некоторых стихотворениях передается чувство слияния с природой, соответствие пейзажа и настроения поэта („Когда волнуется желтеющая нива").

„Легенды и сказания в поэтической обработке Лермонтова" — рассмотрение таких стихотворений, как „Тамара", „Дары Терека", „Русалка", „Три пальмы", „Воздушный корабль".

Можно несколько иначе построить работу: отдельно рассмотреть юношескую лирику Лермонтова. Отметив разнообразие тем, образов, структуры стихов, поставить вопрос о юношеской лирике как лирическом дневнике поэта и одновременно школе поэтического мастерства. Показать, как отдельные, еще не совершенные воплощения заветных дум и настроений в юношеских стихах получают дальнейшее развитие и четкую художественную отделку в стихах последних лет. Например, „Поле Бородина" и „Бородино", „К друзьям" и „1 января 1840 г.", „Монолог" и „Дума".

После такого детального тематического изучения лирики возможна постановка темы более общего содержания: „Основные мотивы лирики Лермонтова".

Врубель. Иллюстрация к поэме „Демон".

VIII.

Члены кружка по возможности знакомятся со всеми поэмами и набросками поэм Лермонтова. Но сколько-нибудь подробно изучить все их не представляется возможным. Надо взять три-четыре ранних поэмы: „Демон", „Мцыри", „Песню про купца Калашникова", „Тамбовскую казначейшу"—и лишь отчасти затронуть „Сказку для детей" и „Сашку".

Пользуясь удачной формулировкой Дурылина, можно предложить такую тему: „Образ грозного мстителя в ранних поэмах Лермонтова"—по поэмам „Хаджи-Абрек", „Аул Бастунджи", „Измаил-бей". Подробный сравнительный анализ этих поэм можно найти в вышеуказанной книге Л. П. Семенова; там же обильный комментарий к ним.

Интересно проследить творческую историю крупнейших поэм Лермонтова. Очень интересна и поучительна в этом отношении тема: „Поэмы Лермонтова — „Исповедь", „Боярин Орша", „Мцыри". Первые две, как известно, являются первоначальными набросками „Мцыри". Докладчик обращает внимание на сходство центрального героя этих поэм, на сюжетное сходство. Однако насколько каждая из последующих поэм богаче по идейному замыслу, по художественной отделке! В „Исповеди" сюжет едва намечен. Глухое упоминание Гвадалквивира—единственное, что указывает на страну, в которой происходит действие. Герой осужден за преступную любовь к монахине. В его страстной речи звучит одно это чувство: любовь. Он готов умереть, он рад смерти, так как разлука для него страшнее смерти.

В „Боярине Орше" хорошо даны исторический фон, бытовые подробности. Мотив любви звучит в поэме также очень сильно, но вместе с тем подчеркнуты и социальные мотивы: „презренный раб и сирота" не должен любить дочь боярина. Однако Арсений в гневной речи,

полной человеческого достоинства, разрушает сословные предрассудки и освященные церковью обычаи. И все же основная страсть его — любовь, для которой он забывает все. Несмотря на ряд реалистических деталей, поэма романтична; характеры преувеличенно подчеркнуты.

„Мцыри“ имеет очень простой сюжет, взятый, как известно, из жизни. Здесь нет ничего мелодраматического: тяжких злодеяний, застенков, пытки, казней и всего ужасного. И в этой простоте — достоинство поэмы. Реалистических деталей здесь значительно больше; особенно реалистичен пейзаж. Значительно изменился и идейный замысел поэмы. Не любовь к женщине основная страсть героя, но жизнь, полнокровная, свободная жизнь с ее радостями и тревогами, с неизбежной борьбой. Любовь к женщине — лишь частная, хотя и очень существенная деталь; тема поэмы „Мцыри“ — это гимн всесторонне развитой, смелой, энергичной, волевой, страстной человеческой личности, это гимн жизни, радостной и полнокровной, это проклятие всякого рода узам — духовным и телесным. Идейная глубина, художественный блеск этой поэмы особенно видны при сравнении с двумя предыдущими.

Аналогичную работу можно провести и над поэмами „Азраил“, „Ангел смерти“, „Демон“ (все редакции поэмы).

Подробно следует остановиться на „Песне про купца Калашникова“. Поскольку эта поэма разбирается в классе, главное внимание следует обратить на историю создания поэмы (см. примечание к поэме в полном собрании сочинений Лермонтова, изд. „Академия“, т. III), на близость поэмы к фольклору. Следует посоветовать тем, кто будет работать над этой темой, достать „Древние российские стихотворения“ Кирши Данилова, сборник, который читал Лермонтов. Можно тему сформулировать так: „Песня про купца Калашникова“ и фольклор“.

Полезно остановиться также на стихотворной реалистической повести „Тамбовская казначейша“. Сюжет,

бытовые детали, свободное повествование с лирическими отступлениями — все это совершенно иное, чем ранее разобранные поэмы. Отметив сходство этого произведения с соответствующими произведениями Пушкина, докладчик указывает на новую струю в творчестве Лермонтова, предвосхищавшую переход к „смиренной прозе“, к сатирическим и реалистическим зарисовкам действительности. В этой связи следует упомянуть также о „Сашке“ и „Сказке для детей“.

IX.

Из драматических произведений для более подробного изучения в кружке можно взять „Испанцы“ и „Маскарад“. Остальные могут быть взяты частично в связи с другими темами (см. выше).

„Испанцы“ интересны как первый опыт драмы. Разбирая идейный замысел пьесы, следует отметить борьбу Лермонтова против национальных и сословных предрассудков, подчеркивание в „униженных и оскорбленных“ подлинно человеческих качеств, которых были лишены правящие верхи общества. Обращается внимание учащихся и на художественные особенности драмы: характеры подчеркнуто романтические, ситуации сильно мелодраматические. Пьеса интересна как первый опыт Лермонтова. Исследователи указывали на влияние драмы Лессинга „Натан Мудрый“. И в самом деле, в идейном замысле много общего. Сходство есть и в персонажах: Натан Лессинга соответствует Моисею Лермонтова, Рэха — Ноэми, Дия — Сарре, но характерна для Лермонтова трагическая развязка вопреки Лессингу. Полезно предложить учащимся провести сравнительный анализ этих пьес (кстати, учащиеся прочтут Лессинга).

Подробнее следует остановиться на „Маскараде“. Интересны история текста, изменение редакций из-за цензурных условий (см. комментарии в IV томе сочинений Лермонтова в изд. „Академия“). Эти цензурные мытарства

достаточно ярко характеризуют идейную направленность пьесы. Картина жизни высшего дворянского общества получилась достаточно выразительная и невыгодная для него. Докладчик отмечает реалистичность пьесы, быстроту развития действия, живость диалога. Основное внимание обращается на главных героев – Арбенина и Нину. Арбенин – один из ранних набросков типа Печорина.

Здесь интересно отметить (как указывает Дюшен) сходство сюжетных ситуаций с „Отелло" Шекспира. История с браслетом почти идентична истории с платком в „Отелло". Казарин выполняет роль Яго. Нина, как и Дездемона, горячо любя мужа, умирает от его руки, не будучи ни чем виновата. Однако сюжетное сходство не ведет к сходству характеров. Характеры „Маскарада" взяты из русской действительности.

X.

Из прозаических произведений следует остановиться на „Вадиме". Повесть эта интересна во многих отношениях. Прежде всего интересна попытка Лермонтова (до „Капитанской дочки" Пушкина) показать пугачевщину как мощное крестьянское движение. Материалом для повести служили местные данные: в Пензенской губернии были отряды Пугачева. Интересны бытовые зарисовки, в которых много реалистических штрихов. Но наряду с яркими бытовыми зарисовками (крестьяне, помещик Палицын и др.) дана предельно романтизированная мелодраматическая фигура главного героя — Вадима. Как справедливо указывают критики, Вадим напоминает самых мрачных героев Гюго: Ганса Исландца, Квазимодо. Работая над романом, Лермонтов, по его словам (письмо к М. А. Лопухиной), „перерыл свою душу, чтобы добыть из нее все, что только способно обратиться в ненависть, и в беспорядке излил все это на бумагу". Отсюда не-

обычайная искренность романа. Но, как правильно заметил Пушкин, „молодые писатели вообще не умеют изображать физические движения страстей. Их герои всегда содрогаются, хохочут дико, скрежещут зубами и пр. Все это смешно, как мелодрама“. И у лермонтовского Вадима „взор был остановившаяся молния“, „на его ресницах блеснула слеза: может быть, первая слеза— и слеза отчаяния“, „безобразные черты Вадима чудесно оживились, гений блистал на челе его“, „как безумный, схватил он себя за голову“, „Вадим дико захохотал и, стараясь умолкнуть, укусил нижнюю губу свою так крепко, что кровь потекла; он похож был в это время на вампира, глядящего на издыхающую жертву“, и т. д. Вся повесть наполнена такими эффектами. Но, оценивая эти недостатки, следует помнить, что реалистическая литература в это время только начинала создаваться и то, что для читателя XX века кажется смешным и неверным, то для читателя начала XIX века отнюдь не было таковым. Интересно подойти к повести как к первой, еще несовершенной попытке отразить характерные черты действительности, высказать свое мнение о людях, об обществе. В повести немало таких мест, которые получили дальнейшую, более совершенную обработку в „Герое нашего времени“ и других позднейших произведениях Лермонтова. Вот два примера. Вадим так говорит о себе: „...что если душа моя хуже моей наружности? Я ничего не просил у людей, кроме хлеба, они прибавляли к нему презрение и насмешки... Я имел небо, землю и себя, я был богат всеми чувствами... но постепенно все исчезло“. Сравните с этим то, что говорит о себе Печорин в разговоре с Мэри. Вот рассуждения автора: „Теперь жизнь молодых людей более мысль, чем действие: героев нет, а наблюдателей чересчур много, и они похожи на сладострастного старика, который, вспоминая прежние шалости и присутствуя на буйных пирах, хочет пробудить погасшие силы“. Разве эти слова нельзя

считать первым наброском знаменитой „Думы“ и рассуждений Печорина о своем поколении в „Фаталисте“?

Имея в виду все это, можно предложить кружковцам темы: „Повесть Лермонтова „Вадим“; „Черты романтизма и реализма в повести „Вадим“; „Повесть „Вадим“ как первый прозаический опыт Лермонтова“.

„Княгиня Лиговская“ интересна как первый набросок характера Печорина, как первая попытка изобразить реально высшее дворянское общество. Интересен и автобиографический элемент в этом произведении. Но едва ли целесообразно специально останавливаться на нем, лучше использовать его в связи с отдельными темами романа „Герой нашего времени“.

Роман изучается в классе. Поэтому внеклассное изучение в кружке должно быть иначе организовано, значительно шире.

Заслуживает внимания прежде всего тема: „Творческая история романа „Герой нашего времени“. Доклад кратко познакомит слушателей с первыми прозаическими опытами Лермонтова („Вадим“, „Княгиня Лиговская“), первыми набросками, развитыми потом в романы. Затем докладчик расскажет, какие впечатления и наблюдения Лермонтова легли в основу романа, как он создавался, печатался, как он был встречен критикой и читателями.

Более углубленно следует поработать над образом Печорина. Следует при этом широко привлечь критические работы, особенно Белинского и замечательную характеристику Добролюбова (в статье „Что такое обломовщина“). Темы могут быть разнообразны. Вот примерные: „Жизнь Печорина“, „Печорин и Грушницкий“, „Печорин и Максим Максимыч“, „В чем трагедия жизни Печорина?“, „Что положительного и отрицательного в Печорине?“,

„Печорин в оценке Белинского и Добролюбова“ (см. об этом статью А. Лаврецкого „Лермонтов в оценке революционных демократов“. „Литературный критик“, 1940 г., № 2).

Интересны и другого рода темы. Образ Печорина в творчестве Лермонтова имел ряд вариантов. Можно поставить тему: „Печорин и его предшественники в творчестве Лермонтова“. Интересно также проследить в литературе типы, так или иначе близкие по характеру к Печорину. В этом отношении много интересного учащиеся найдут в статье Дурылина „Сверстники и потомки Печорина“ (в его книге „Герой нашего времени“ Лермонтова“). Из указанных в статье „потомков Печорина“ следует остановить внимание учащихся на следующих: у Тургенева —Лучинов („Три портрета“) и Лучков („Бреттер“), кроме того, отчасти Рудин; у Толстого — отчасти Оленин („Казаки“); у Чехова — Соленый („Три сестры“). На сравнительном анализе этих типов стоит остановиться для более глубокого изучения Печорина. Сопоставление может итти и по несколько другой линии, намеченной Добролюбовым: „Печорин в ряду лишних людей“. Пособие — знаменитая статья критика „Что такое обломовщина“.

Интересна в этом же направлении работа по анализу образов Максима Максимыча, Грушницкого. Оба они, указывает Дурылин, близки к героям толстовского „Набега“— капитану Хлопову и Розенкранцу. Такие сопоставления убедительно покажут учащимся объективность изображения писателями действительности.

Помимо вышеуказанных тем по „Герою нашего времени“ можно поставить и более специальные, требующие особенно большой подготовки от докладчиков. Таковыми могут быть: „Язык романа „Герой нашего времени“, „Композиция романа“ и пр. Эти темы, правда, обычны для классной работы, но они редко разрабатываются с должной полнотой.

Врубель. Иллюстрация к роману „Герой нашего времени“ (Печорин).

XI.

Ряд очень интересных тем связан с историко-литературными вопросами. Конечно, каждая тема предполагает историко-литературное раскрытие, ни одна не может быть разработана вне связи с историко-литературным процессом, но можно специально на этих темах остановиться. Из огромного круга вопросов, связанных с историко-литературным изучением Лермонтова, для разработки в кружке представляют особый интерес следующие.

„Лермонтов и декабристская поэзия" или более узко: „Лермонтов и Рылеев". В докладе устанавливается влияние гражданских мотивов поэзии Рылеева на Лермонтова, своеобразное развитие их последним. Сопоставляются „Вадим" Рылеева и „Последний сын вольности" Лермонтова, „Гражданин" Рылеева и „Дума" Лермонтова. Важно обратить внимание не только на сходство идей и образов, но также и на различие, на своеобразие произведений Лермонтова.

Тема „Лермонтов и Пушкин" велика по материалу и может быть разбита на ряд более мелких тем. Так, можно разработать вопрос о том, как Лермонтов учился у Пушкина, сопоставив, например, „Кавказского пленника" Лермонтова с „Кавказским пленником" Пушкина, „Тамбовскую казначейшу"—с „Евгением Онегиным", „Домиком в Коломне", „Графом Нулиным". Уже здесь наряду со сходством находим большую долю самостоятельности молодого поэта. Можно поставить тему о развитии Лермонтовым ряда мотивов поэзии Пушкина. Очень благодарная тема здесь—„Стихи о поэте и поэзии у Пушкина и Лермонтова". Эта тема интересна и в том отношении, что она поможет учащимся ясно осознать глубокое своеобразие поэзии Лермонтова, отличие ее от поэзии Пушкина. Можно сопоставить повести о пугачевщине—„Вадима" и „Капитанскую дочку". Следует рекомендовать одному из наиболее сильных доклад-

чиков тему: „Язык Пушкина и язык Лермонтова“, в которой на конкретных образцах показать влияние Пушкина и дальнейшее развитие литературного языка Лермонтовым (по книге В. Виноградова „Очерки по истории русского литературного языка“).

„Лермонтов и Некрасов“. Тема эта также очень богата и благодарна. Ее тоже можно разбить на ряд более мелких: „Гражданские мотивы поэзии Лермонтова и Некрасова“, „Родина“ Лермонтова и стихи о крестьянстве Некрасова“, „Стих Лермонтова и стих Некрасова“. В последней теме надо показать, какое влияние оказал Лермонтов на самую структуру, интонацию стихов Некрасова, объяснив это влияние близостью идей и целевой установки поэтов.

„Лермонтов и Маяковский“[1]. У Маяковского, как известно, есть лермонтовские мотивы, упоминание о поэте („Тамара и демон“, „Про это“, „Марксизм—оружие, огнестрельный метод...“). Но задача доклада не только констатировать это, а указать на сходство поэзии двух великих поэтов. Оба они поэты, ставящие огромной важности общественно-политические вопросы, оба обладают голосом, „страшным силою ярой“, когда он громит ничтожных и презренных людей, и оба „безукоризненно нежны“, когда обращаются к людям любимым и уважаемым. По резкости и остроте поставленных вопросов, по темпераменту, по гигантской работе, проделанной в области ритма и интонации стихов, оба близки между собою. И здесь очень интересно сопоставить стихи о поэте и поэзии обоих поэтов (особенно „Поэт“ Лермонтова и „Во весь голос“ Маяковского).

„Лермонтов и Л. Толстой“. Лев Толстой, как известно, очень высоко ценил стихи и прозу Лермонтова. „Тамань“ он считал самым совершенным прозаическим

---

[1] См. статью Н. Розанова „Лермонтов и Маяковский“, журнал „Литературная учеба“, 1940 г., № 4—5.

Врубель. Иллюстрация к роману „Герой нашего времени“ („Княжна Мэри“).

произведением в русской литературе. Известны его слова, что „Бородино“ — „зерно“ его „Войны и мира“. „Бородино“, „Я к вам пишу...“ очень интересно сопоставить с батальными сценами „Войны и мира“. Лермонтовский старый солдат и полковник, „рожденный хватом“, напоминают толстовских солдат из „Войны и мира“, капитана Гущина, а также солдат из „Севастопольских рассказов“. Лермонтов первый дал реалистическое, неприкрашенно правдивое изображение войны („Я к вам пишу...“). Толстой развил и углубил такое именно понимание войны. Выше уже указывалось на сходство отдельных персонажей Толстого с персонажами Лермонтова.

Ряд тем может быть поставлен и о связи произведений Лермонтова с произведениями Тургенева (см. выше).

Очень важны темы о влиянии западноевропейской литературы на Лермонтова. Но вследствие неразработанности этого вопроса в кружке можно остановиться лишь на влиянии Байрона. Можно поставить несколько тем: „Байроновские мотивы в лирике Лермонтова“ („Еврейская мелодия“, „Ночь“, „Умирающий гладиатор“ и многие другие), „Герои поэм Байрона и Лермонтова“. Несомненна близость их по темпераменту, по характеру, по целенаправленности. Следует отметить своеобразие Лермонтова. Возможна тема: „Каин“ Байрона и „Демон“ Лермонтова“.

XII.

Одновременно с разработкой этих тем идет подготовка выставки. К выставке, в частности, подбирается метериал, характеризующий Лермонтова как хорошего рисовальщика и живописца, а также наиболее удачные иллюстрации различных художников к произведениям поэта. Сама собою возникает тема: „Лермонтов в изобразительном искусстве“. Оценка достоинств той или иной иллюстрации зависит от того, насколько правильно передал художник не только внешние данные, но самый

характер лермонтовского образа. Так, сравнивая иллюстрации к „Демону" Врубеля и Зичи, естественно отдать предпочтение первому. „Печальный демон, дух изгнанья... дух отрицанья и сомненья" нашел у Врубеля прекрасное воплощение, тогда как у Зичи внутренний психический мир Демона передан слабо. Прекрасна иллюстрация Врубеля, рисующая Тамару и Демона. Идею „Демона", кажется, нельзя было передать лучше. Поэтому возможна тема: „Лермонтов и Врубель". Очень интересны и поучительны также иллюстрации Серова. Возможна постановка доклада: „Иллюстрации к произведениям Лермонтова различных художников".

Интересна также тема: „Лермонтов — рисовальщик и живописец". Материала для этого доклада достаточно в иллюстрированных изданиях сочинений поэта.

XIII.

Члены кружка знакомятся с большим материалом: текстами художественных произведений Лермонтова и других писателей, так или иначе с ним связанных, мемуарной, биографической и критической литературой. Они собирают и обрабатывают большой материал о жизни и творчестве поэта и оформляют его в виде экспонатов выставки, докладов, статей в стенгазету или же в специально созданный „Лермонтовский альманах". Роль руководителя кружка многообразна. Он рекомендует членам кружка темы, дает указания о материале, определяет основные направления в работе, проверяет ее в процессе выполнения и перед окончательной обработкой.

По мере подготовки доклады ставятся на обсуждение литературного кружка или же в виде статей помещаются в вышеупомянутых сборниках. Доклады обсуждаются членами кружка: оцениваются их содержание, построение и стиль. Руководитель выступает также с докладами и сообщениями по тем наиболее сложным вопросам, о которых говорилось выше, а также о новейшей

литературе о Лермонтове и на другие темы. Доклады руководители должны быть образцами для участников кружка как по материалу, так и по изложению и стилю.

Наиболее интересные по материалу, совершенные по выполнению могут быть прочитаны в юбилейные дни на торжественных вечерах, посвященных поэту.

Могут быть выдвинуты и другие, более общие темы, основанные на том большом материале, который был обработан раньше:

1. „Лермонтов и николаевская Россия".
2. „Образы борцов за свободу и право в поэзии Лермонтова".
3. „Основные мотивы поэзии Лермонтова".
4. „Романтизм и реализм в творчестве Лермонтова".
5. „Лермонтов—борец за свободу человеческой личности".
6. „Лермонтов в кругу современников".
7. „Лермонтов и русская поэзия XIX века".
8. „Лермонтов и наша современность".

Эти доклады наряду с широкими обобщениями должны давать яркие, конкретные примеры из биографии и творчества Лермонтова, из документов, характеризующих различные стороны общественно-политической и литературно-художественной жизни страны.

Широкие массовые мероприятия, о которых говорилось в начале статьи, должны еще более развертываться, захватывая не только старшие, но и младшие классы, не только школьников, но и родителей.

Если творчество Лермонтова станет широко известным и любимым, если его идейная глубина и художественное совершенство дойдут до учащихся, будут восприняты ими, если они станут пропагандистами сочинений Лермонтова, разовьют свой эстетический вкус, научатся работать над художественным текстом и критическими статьями, можно считать работу выполненной.

М. И. Яновская

ВЫСТАВКА И ВЕЧЕРА ПАМЯТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В проведении юбилея М. Ю. Лермонтова особое место должна занять школьная выставка. Выставка наглядно представит жизненный и творческий путь гениального поэта и явится дополнительным материалом в изучении Лермонтова.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ

1814—1827 гг. Детство.

1828—1832 гг. Университетский Благородный пансион. Первые стихотворения и первые поэмы. Московский университет. Влияние Байрона. События во Франции.

1832—1836 гг. Петербург. Поэма „Измаил-бей". Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. „Княгиня Лиговская". „Бородино".

1837 г. „Смерть поэта".

1837 г. Ссылка на Кавказ. Путешествие по Кавказу. „Песня про купца Калашникова". Встреча с декабристами.

1838—1839 гг. „Герой нашего времени".

1838—1840 гг. Возвращение в Петербург. Дуэль с де-Барантом. Арест. Белинский у Лермонтова. Вторая ссылка. Бой при Валерике.

1841 г. Дуэль с Мартыновым. Смерть.

1941 г. Юбилей Лермонтова в Советском Союзе.

ЩИТ I (1814—1827 гг.)

1. Портрет М. Ю. Лермонтова в детском возрасте (фотография с портрета масляными красками).

Текст. М. Ю. Лермонтов родился в ночь со 2 на 3 октября (ст. стиля) 1814 г. в Москве, в доме Ф. Н. Толя, против Красных ворот.

2. Портрет Марии Михайловны Лермонтовой, матери поэта.

Текст. „Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не могу вспомнить, но уверен, что если б услыхал ее, она бы произвела прежнее действие. Ее певала мне покойная мать“ (Лермонтов, 1830 г.).

3. Портрет Юрия Петровича Лермонтова, отца поэта.

Текст. „Ужасная судьба отца и сына! Жить розно и в разлуке умереть...“ (Лермонтов, т. I, стр. 232).

4. Портрет Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, бабушки поэта.

Текст. „...У моей бабушки, у моей воспитательницы — жестокая распря с отцом моим, и это все на меня упадает...“ (Лермонтов, т. IV, стр. 132).

5. Тарханы. Имение Е. А. Арсеньевой.

6. Дом в Тарханах (с гравюры на дереве).

Текст. В конце 1814 г. Лермонтовы вместе с Е. А. Арсеньевой переехали в село Тарханы, Чембарского уезда, Пензенской губернии.

Текст. В начале лета 1825 г. Лермонтов с бабушкой выехали на Кавказ, в Пятигорск.

7. Пятигорск (с литографии 1830-х годов).

Текст. ...В младенческих летах я мать потерял,
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

(Лермонтов. „Кавказ“, т. I, стр. 66).

Текст. „Осенью 1827 г. Елизавета Алексеевна с внуком переехала в Москву для его обучения“ („Русское обозрение“, 1890 г.)

8. Москва (с литографии 1830-х годов).

Текст. Кто видел Кремль в час утра золотой.
Когда лежит над городом туман,
Когда меж храмов с гордой простотой,
Как царь, белеет башня-великан?
(Лермонтов, т. I, стр. 222).

ЩИТ II (1828—1832 гг.)

Текст. В 1828 г. Лермонтов поступил в IV класс Благородного пансиона при Московском университете полупансионером.

9. Университетский Благородный пансион (с гравюры 1810-х годов).

Текст. „Пансион этот с самого основания своего наделял Россию людьми... приобретшими право на внимание потомства.

...Там воспитывались: Д. И. Фонвизин, В. А. Жуковский, князь В. Ф. Одоевский, А. С. Грибоедов...“ (П. А. Висковатов. „Биография М. Ю. Лермонтова“, стр. 38).

10. Портрет А. Ф. Мерзлякова (с гравюры Афанасьева).

Текст. „В старшем классе русскому языку и словесности обучал профессор университета Алексей Федорович Мерзляков...“ (П. А. Висковатов, там же, стр. 41).

11. „Разные сочинения принадлежат М. Л. 1827 г. 6 ноября“ (тетрадь М. Ю. Лермонтова).

Текст. „В тетрадь эту переписаны были: „Бахчисарайский фонтан“ А. С. Пушкина и „Шильонский узник“, пер. Жуковского“ (П. А. Висковатов, там же, стр. 43).

12. Портрет А. С. Пушкина.

13. Портрет В. А. Жуковского.

Текст. „Когда я начал марать стихи в 1828 году, я как бы по инстинкту переписывал и прибирал их...“ (запись Лермонтова, сделанная в 1830 г.).

Текст. „Первая попытка подражать Пушкину была поэма „Черкесы“ (Висковатов, там же, стр. 46).

14. Обложка поэмы „Черкесы“ (рис. Лермонтова).

15. Факсимиле первой страницы „Кавказский пленник“.

16. Автограф поэмы „Кавказский пленник“ с рисунком Лермонтова.

17[1]. Нападение горцев на русское укрепление (рис. Лермонтова).

18[1]. Горцы на конях (рис. Лермонтова).

19. Заглавный лист поэмы „Корсар“.

20. Автограф стихотворения „Перчатка“ (из Шиллера).

21. Портрет Шиллера.

Текст. В пансионе Лермонтов увлекся русскими поэтами: Ломоносовым, Державиным, Крыловым, Жуковским, Пушкиным.

Текст. „Милая тетенька!.. Я вам посылаю баллы, где вы увидите, что г-н Дубенской поставил 4 русск. и 3 лат... что произвело меня вторым учеником...“ (из письма Лермонтова к М. А. Шан-Гирей, декабрь 1828 г.).

Текст. „...мы должны воздать этому молодому поэту особую хвалу, ибо одно дело быть революционером вместе со всеми, а другое дело — быть революционером почти в одиночестве“ (А. В. Луначарский. „Классики русской литературы“, стр. 177).

22. Автограф стихотворения „Предсказание“.

Текст. ...Там рано жизнь тяжка бывает для людей,
Там за утехами несется укоризна,
Там стонет человек от рабства и цепей!..
Друг! Этот край... моя отчизна!
(Лермонтов. „Жалобы турка“, т. I, стр. 41).

23. Автограф первого очерка стихотворения „Мой демон“.

Текст. Кавказ! Далекая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!..

---

[1] Рисунки сделаны позднее.

Ужель пещеры и скалы
Под дикой пеленою мглы
Услышат также крик страстей,
Звон славы, злата и цепей?..

(Лермонтов. „Кавказу", т. I, стр. 96).

Текст. „В 1829 году Лермонтов начал учиться английскому языку и через несколько месяцев стал свободно понимать его" (из воспоминаний А. П. Шан-Гирея).

24. Портрет Байрона и титульный лист его сочинений в издании 1823 г.

Текст. По этому изданию Лермонтов читал Байрона.

Текст. Я молод, но кипят на сердце звуки,
И Байрона достигнуть я б хотел.
У нас одна душа, одни и те же муки;
О, если б одинаков был удел!..

(Лермонтов, т. I, стр. 124).

Текст. „Год Июльской революции во Франции... вызвал потрясающие революционные кризисы в мрачной и великой душе юного поэта..." (А. В. Луначарский. „Классики русской литературы").

25. Автограф стихотворения „10 июля (1830 г.)".

Текст. Стихотворение Лермонтова „30 июля (Париж) 1830 года" (перепечатать).

26. Портрет А. И. Герцена.

Текст. „Все мы были слишком юны, чтобы принимать участие в 14 декабря... Принужденные к молчанию, сдерживая слезы, мы выучились сосредотачиваться, скрывать свои думы—и какие думы!

...То были сомнения, отрицания, злобные мысли. Привыкший к этим чувствам, Лермонтов не мог спастись в лиризме, как Пушкин..." (Герцен. „О развитии революционных идей в России", стр. 405).

27. Портреты пяти повешенных декабристов.

Текст. „Лермонтов в 1830 году явился как бы... последним и глубоко искренним эхом декабрьских настроений..." (А. В. Луначарский, там же, стр. 187).

Текст. В августе 1830 г. Лермонтов был принят в число своекоштных студентов Московского университета.

28. Московский университет.

Текст. Святое место!.. Помню я, как сон,
Твои кафедры, залы, коридоры,
Твоих сынов заносчивые споры...

(Лермонтов, т. III, стр. 404).

29. Первая страница тетради № 11.

Текст. „Ослепительным метеором промелькнул гений Лермонтова на сумеречном небе 30-х годов. В 16 лет он писал стихи, которые могли поставить его близко к вершине русской поэзии...“ (А. В. Луначарский, там же, стр. 188).

30. Автограф стихотворения „Ужасная судьба“.

Текст. „Аул Бастунджи“, посвящение (перепечатать).

31. Черкес (картина Лермонтова, 1838 г.).

32[1]. Два горца у реки (рис. Лермонтова).

33. Воспоминания о Кавказе (с картины маслом М. Ю. Лермонтова, 1838 г.).

34. Факсимиле обложки „Странный человек“.

Текст. Предисловие к драме „Странный человек“ (перепечатать).

Текст. ...Чтоб я не вспомнил этот свет,
Где носит все печать проклятья,
Где полны ядом все объятья,
Где счастья без обмана нет.

(Лермонтов. „1831 г. января“).

ЩИТ III (1832—1836 гг.)

Текст. Летом 1832 г. Лермонтов вместе с бабушкой выехали в Петербург.

35. Петербург. Адмиралтейство (с гравюры 1830-х годов).

---

[1] Рисунок сделан позднее.

Текст. Стихотворение „Примите дивное посланье“ от слов: „Увы! Как скучен этот город...“ до конца (перепечатать).

Текст. „Измаил-бей“ (восточная повесть) от слов: „Приветствую тебя, Кавказ седой!..“ до конца 3-й строфы.

36. Эпизод из кавказской войны (картина Гагарина и Лермонтова).

37. Казбек (картина Гагарина).

38—39. Черкесская сакля и кавказская девушка (рис. Гагарина).

40. Рисунок М. Врубеля к поэме „Измаил-бей“.

Текст. „Тут читатели встретят в герое поэмы тот же колоссальный, типический образ, который с ранних лет был избранным любимым идеалом и являлся потом во всех произведениях поэта, в котором Россия безвременно утратила, может быть, своего Байрона“ (Краевский. Примечания к поэме „Измаил-бей“. „Отечественные записки“, 1843 г.).

Текст. Явное сочувствие, высказываемое Лермонтовым по адресу горцев, вызвало запрещение цензурой целого ряда стихов.

Текст. Стихотворение „Нет, я не Байрон, я другой...“ (перепечатать).

41. На петербургском балу (рис. Гагарина).

Текст. „Видел я образчики здешнего общества... все они вместе производят на меня впечатление французского сада... в котором с первого раза можно заблудиться, потому что хозяйские ножницы уничтожили всякое различие между деревьями“ (из письма Лермонтова к М. А. Лопухиной, 28 августа 1832 г.).

Текст. „Не могу представить себе, какое впечатление произведет на вас моя важная новость: до сих пор я жил для поприща литературного... и вот теперь я воин... быть может, этот путь кратчайший, и если он не ведет меня к моей первой цели, может быть, приведет к последней цели всего существующего: умереть с пулею в

груди...“ (из письма Лермонтова к М. А. Лопухиной, 1832 г.).

42. Фасад дома Чернышева, в котором помещалась школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

Текст. Лермонтов решил поступить в школу гвардейских подпрапорщиков после того, как вышла реформа для всех университетов и „к прежним трем невыносимым годам прибавили еще один“ (из письма Лермонтова к А. Верещагиной, 1832 г.).

43. Эпизод из жизни юнкерской школы. Маршировка (рис. А. Шан-Гирея).

Текст. „Теперь, конечно, вы уже знаете, что я поступаю в школу гвардейских юнкеров... Если бы вы могли представить себе все горе, которое я испытываю, вы бы пожалели меня“ (из письма Лермонтова к А. Верещагиной, 1832 г.).

44. Маневры в Красном Селе. Эпизод (рис. Лермонтова, тушь).

45. Эпизод из жизни юнкерской школы. Перед карцером (рис. А. Шан-Гирея).

Текст. Стихотворение „Юнкерская молитва“ (перепечатать).

Текст. „...Было запрещено (в школе) читать книги литературного содержания...“ (П. А. Висковатов, там же, стр. 169).

46. Портрет Лермонтова работы Будкина, 1834 г.

Текст. „Мгновенно возвратился я к моим прошедшим радостям... двух страшных лет как не бывало“ (из письма Лермонтова к М. А. Лопухиной от 23 декабря 1834 г., когда он только что был произведен в офицеры).

Текст. „Я теперь езжу в свет.,. чтобы познакомить с собою, чтобы доказать, что я способен находить удовольствие в высшем обществе“ (из того же письма).

47. Первая страница автографа „Княгини Лиговской“.

48. Два флигель-адъютанта (с акварели Г. Гагарина).

„Черкешенка". Рис. Гагарина.

Текст. Образ Печорина подсказан „Евгением Онегиным“ Пушкина.

49. Пушкин (зарисовка из альбома Челищева).

50. Первая страница „Философических писем“ П. Я. Чаадаева в сентябрьской книжке журнала „Телескоп“, 1836 г.

Текст. „...Это был выстрел, раздавшийся в темную ночь... тонуло ли что и возвещало свою гибель, был ли то сигнал, зов на помощь... все равно надо было проснуться. Письмо Чаадаева потрясло всю мыслящую Россию“ (А. И. Герцен. „Былое и думы“).

51. Петр Яковлевич Чаадаев (с портрета работы неизвестного художника).

Текст. Два стихотворения: „Поле Бородина“ (1830 г.) и „Бородино“ (1837 г.) (перепечатать).

Текст. В 1837 г. исполнилось 25 лет со времени Отечественной войны. Написанное еще в 1830 г. стихотворение „Поле Бородина“ Лермонтов в 1837 г. переделывает из патетического монолога в рассказ старого служаки, поданный в реалистическом, народно-поговорочном стиле.

52. М. Ю. Лермонтов (с портрета работы П. Е. Заболоцкого, 1837 г.).

ЩИТ IV (1837 г. „Смерть поэта“)

Надпись на щите: „Что же это, наконец, за чудовище, называемое Россией, которому нужно столько жертв и которое детям своим предоставляет печальный выбор: или нравственно погибнуть в среде, враждебной всему, что есть человеческого, или умереть в начале своей жизни? Бездонная пропасть, где гибнут лучшие пловцы, где величайшие таланты, величайшие способности исчезают раньше, чем успевают чего-нибудь добиться.

Рылеев повешен Николаем.

Пушкин убит на дуэли тридцати восьми лет.

Грибоедов зарезан в Тегеране.

Лермонтов убит на дуэли двадцати семи лет на Кавказе.

Веневитинов убит обществом двадцати двух лет.
Кольцов убит своей семьей тридцати трех лет.
Белинский убит, тридцати пяти лет, голодом и нищетой.
Полежаев умер в военном госпитале после принуждения служить солдатом на Кавказе в течение восьми лет.
Баратынский умер после двенадцатилетней ссылки.
Бестужев умер на Кавказе совсем еще молодым, после каторжных работ в Сибири" (А. И. Герцен. „О развитии революционных идей в России", стр. 405).

53. Пушкин на смертном одре.

Текст. 27 января около 5 часов пополудни за Комендантской дачей на Черной речке состоялся поединок Пушкина с Дантесом. В 6 часов вечера смертельно раненый Пушкин привезен в свою квартиру на Мойке. В тот же вечер по городу распространился слух о смерти Пушкина.

54. Автограф стихотворения „Смерть поэта".

Текст. Стихотворение М. Ю. Лермонтова „Смерть поэта" (перепечатать).

Текст. Это стихотворение было послано царю с надписью „Воззвание к революции". Лермонтов был арестован. „Правительство услыхало этот призыв мести, поняло его общественное значение и сослало поэта прапорщиком на Кавказ" (М. Горький. „О Лермонтове").

Текст. Сидя под арестом, Лермонтов при помощи спичек и печной сажи написал на оберточной бумаге, в которой ему приносили хлеб, четыре стихотворения.

Текст. Стихотворения: „Узник", „Сосед", „Когда волнуется желтеющая нива" и „Молитва" (перепечатать).

Текст. „Смерть поэта" было первым стихотворением, создавшим Лермонтову громкую известность, и вместе с тем первым его публичным выступлением на социально-политическую тему.

55. Первая страница „Дела о непозволительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермонтовым".

ЩИТ V (1837 г.)

Надпись на щите: „Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества“ (В. Белинский. „Стихотворения Лермонтова. 1840 г.“. Госиздат, 1923 г., стр. 167).

56. Автограф и рис. Лермонтова к стихотворению „Никто моим словам не внемлет“.

Текст. Стихотворение „Никто моим словам не внемлет“ (перепечатать).

Текст. В апреле 1837 г. Лермонтов выехал на Кавказ.

57. Пятигорские ключи (с литографии 1834 г.).

58. „Ашик-Кериб“ (отдельное издание „Книга за книгой“).

59. Стоянка Нижегородского драгунского полка в с. Караагач, в Кахетии (рис. Гагарина).

Текст. „...С тех пор, как выехал из России, поверишь ли, я находился до сих пор в беспрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом: изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов...“ (из письма Лермонтова к С. А. Раевскому, конец 1837 г.).

60. Автопортрет М. Ю. Лермонтова в бурке, 1837 г.

61. Развалины на берегу Арагвы в Грузии (рис. Лермонтова).

62. Дарьяльское ущелье (с автолитографии Лермонтова).

Текст. Стихотворение „Кинжал“ (перепечатать).

63. Тифлис (рис. Гагарина).

Текст. Стихотворение Лермонтова „Спеша на север издалека“ (перепечатать).

64. Дарьяльское ущелье с замком Тамары (рис. Лермонтова).

Текст. В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Старинная башня стояла,
Чернея на черной скале.
В той башне высокой и тесной
Царица Тамара жила:
Прекрасна, как ангел небесный,
Как демон, коварна и зла.

(Лермонтов. „Тамара", т. II, стр. 134).

65. Лезгинка (рис. Лермонтова).

66. „Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова" (отдельное издание „Книга за книгой").

Текст. „В Ставрополе Лермонтов познакомился с кружком декабристов, переведенных туда из Сибири" (Висковатов, там же, стр. 266).

67. Портрет А. И. Одоевского (работы неизвестного художника).

Текст. Стихотворение Лермонтова „Памяти А. И. Одоевского" (1839 г.) (перепечатать).

Текст. „Встреча с такими людьми... должна была вызвать сравнение прежнего поколения с тем, что окружало его (Лермонтова) теперь..." (Висковатов, там же, стр. 267).

Текст. Стихотворение „Дума" („Печально я гляжу на наше поколенье") (перепечатать).

ЩИТ VI (1838—1839 гг. „Герой нашего времени")

Надпись на щите: „Сущность всякого художественного произведения в органическом процессе его явления из возможности бытия в действительность бытия" (В. Белинский. „Герой нашего времени", то же изд., стр. 20).

Текст. От слов: „Герой нашего времени, милостивые государи мои..." до конца (предисловие Лермонтова к „Герою нашего времени").

68. Автограф предисловия Лермонтова к „Герою нашего времени".

69. Бэла (рис. Серова).

Текст. „И точно, она была хороша. Высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в душу“ (Лермонтов. „Бэла“).

70. Печорин в гостях у Бэлы (рис. Серова).

Текст. „Печорин в задумчивости не сводил с нее глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала“ (Лермонтов. „Бэла“).

Текст. „Читатели видят в лицах произведения живые образы, радуются их радостям, страдают их страданиями, думают, рассуждают и спорят между собой о их значении, их судьбе, как будто речь идет о людях, действительно существовавших... Глубокое впечатление оставляет после себя Бэла“ (Белинский, там же, стр. 49).

71. Первая страница автографа „Максима Максимыча“.

72. Владикавказ (акварель Г. Гагарина).

Текст. „Расставшись с Максимом Максимычем, я... поспешил в Владикавказ“ (Лермонтов. „Максим Максимыч“).

73. Первая страница автографа предисловия к „Журналу Печорина“.

Текст. „Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? — Мой ответ — заглавие этой книги“ (Лермонтов. Предисловие к „Журналу Печорина“).

74. Первая страница авторизованной рукописи „Тамань“.

Текст. „Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова. Я бы так сделал: взял его рассказ и разбирал бы, как разбирают в школах: по предложениям, по частям предложения. Так бы и учился писать“ (А. П. Чехов о „Тамани“).

75. Первая страница автографа „Княжны Мэри“.

76. Рисунок М. Врубеля к „Герою нашего времени“.

Текст. „Что до меня касается, то я убежден только в одном... сказал доктор.... В том, что рано или поздно, в одно прекрасное утро я умру.

— Я богаче вас,— сказал я (Печорин),— у меня, кроме этого, есть еще убеждение,— именно то, что я в один

прегадкий вечер имел несчастие родиться“ (Лермонтов. „Княжна Мэри“).

77. Дуэль Печорина с Грушницким (рис. Врубеля).

78. Дом Реброва в Кисловодске. Место действия „Княжны Мэри“ (рис. Арнольди).

79. Первая страница автографа „Фаталиста“.

Текст. „Печорин Лермонтова... это Онегин нашего времени, герой нашего времени.

„Герой нашего времени“—это грустная драма о нашем времени“ (Белинский, там же, стр. 119).

ЩИТ VII (1838—1840 гг.)

Надпись на щите: „Мне кажется... что Пушкин умер не без наследника“ (В. Г. Белинский. Письмо к Боткину. 1840 г.).

80. М. Ю. Лермонтов в лейб-гвардейском мундире (с портрета маслом работы К. А. Горбунова. 1883 г.).

81. Отрывок чернового автографа поэмы „Сашка“.

82. Черновой автограф „Сказки для детей“.

Текст. „...Просил отпуска на полгода,— отказали, на 28 дней,— отказали, на 14 дней, — ...великий князь и тут отказал“ (из письма Лермонтова к М. А. Лопухиной, 1838—1839 гг.).

Текст.
Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской
И как преступник перед казнью
Ищу кругом души родной...
И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя...

(Лермонтов, т. II, стр. 28).

83. М. Ю. Лермонтов (с рис. Д. Палена, 1840 г.).

Текст. И скучно и грустно! — и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...

Врубель. Иллюстрация к роману „Герой нашего времени“ („Княжна Мэри“).

Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?
А годы проходят — все лучшие годы...
(Лермонтов, т. II, стр. 60).

84. Автограф стихотворения „И скучно и грустно...“

85. Автограф стихотворения „Журналист, читатель и писатель“ с подписью цензора.

86. Рисунок Врубеля „Журналист, читатель и писатель“.

87. Заглавный лист поэмы „Мцыри“.

88. Автограф „Мцыри“.

Текст. „16 февраля 1840 года на одном из петербургских балов у Лермонтова произошло столкновение с сыном французского посланника де-Барантом. Де-Барант вызвал Лермонтова на дуэль“ (П. А. Висковатов, там же, стр. 317).

Текст. 10 марта 1840 г. Лермонтов за дуэль был предан военному суду с содержанием под арестом, а оттуда помещен на Арсенальную гауптвахту.

89. Караульное помещение в Ордонансгаузе (рис. из альбома А. Заранек).

Текст. Стихотворение „Соседка“ (перепечатать).

90. Рисунок Лермонтова „Военная и гражданская дипломатия“.

Текст. „Недавно был я у него (Лермонтова) в заточении и в первый раз разговорился с ним от души. Глубокий и могучий дух... О, это будет русский поэт с Ивана Великого! Чудная натура!“ (из письма Белинского к Боткину, 1840 г.).

91. Портрет Белинского (с литографии Горбунова).

Текст. „...Некоторые власть имеющие лица питали злобу против Лермонтова, и граф Бенкендорф, прежде к нему благоволивший, стал относиться к нему недоброжелательно... Недовольный слишком легким наказанием, граф Бенкендорф потребовал от Михаила Юрьевича, чтобы он написал письмо к де-Баранту, в котором бы просил извинения в том, что несправедливо показал в суде, что выстрелил в воздух. Лермонтов отказался писать письмо... 13 апреля 1840 г. Лермонтова во второй раз выслали на

Кавказ в Тенгинский полк, где поручили отряд конных казаков, находящийся всегда на передовых позициях" (П. А. Висковатов, там же, стр. 336—337).

92. Письмо Николая I к жене от 12(24) июня 1840 г. (сфотографировать с перепечатанного письма, журнал „Литературный критик", 1940 г., № 2).

Текст. Стихотворение „Прощай, немытая Россия..." (перепечатать).

Текст. Стихотворение „Тучки небесные..." (перепечатать).

93. Тенгинский форт на Шапсуге (рис. Гагарина).

94. Эпизод сражения при Валерике (рис. Гагарина).

Текст. Вдруг залп... глядим: лежат рядами...
Что нужды?— Здешние полки
Народ испытанный...—„В штыки!
Дружнее!"—раздалось за нами.
(Лермонтов. „Валерик", т. II, стр. 98).

95. При Валерике (с акварели Лермонтова).

Текст. Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет?.. Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он...—Зачем?

Текст. 31 декабря 1840 года Лермонтов получил 28-дневный отпуск в Петербург. По приезде в столицу, в начале февраля 1841 года, Лермонтов добился продления отпуска, надеясь на результаты хлопот об отставке. Но в апреле явился приказ: покинуть столицу в 24 часа и ехать в полк. В середине апреля 1841 года Лермонтов со Столыпиным (Монго) выехал из Петербурга. По настоянию Лермонтова заехали в Пятигорск и там остались.

ЩИТ VIII („Дуэль и смерть", 1841 г.).

96. Пятигорск (с литографии 1834 г.).

Текст. Стихотворение „Родина" (перепечатать).

97. Домик, в котором Лермонтов жил в Пятигорске в 1841 г. перед смертью вместе с А. Столыпиным (Монго).

Текст. По воспоминаниям современников, Лермонтов любил писать на балконе или у окна в своем кабинете. Против окна росла черешня, ветви которой заглядывали в окно.

98. Портрет М. Ю. Лермонтова (акварель работы Горбунова, 1841 г.).

Текст. „Некоторые влиятельные личности из приезжающего в Пятигорск общества, желая наказать „несносного выскочку" и „задиру", ожидали случая, когда кто-нибудь, выведенный из терпения, проучит „ядовитую гадину". Приставали к Лисаневичу, уговаривая вызвать Лермонтова на дуэль. „Что вы,—возражал Лисаневич,—чтобы у меня поднялась рука на такого человека..." Те же лица, которым не удалось подстрекнуть на недоброе дело Лисаневича, обратились к Н. С. Мартынову... самолюбивому и тщеславному человеку, коего умственное и нравственное понимание не выходило за пределы общепринятых понятий. 13 июля 1841 года на вечере в доме Верзилиных Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль. Дуэль состоялась 15 июля у подножия Машука.

„Я отлично помню, рассказывал князь Васильчиков, как Мартынов повернул пистолет, курком в сторону, что он называл стрелять по-французски. В это время Столыпин крикнул „стреляйте! или я разведу вас!"... Выстрел раздался, и Лермонтов упал, как подкошенный, не успев даже схватиться за больное место... Мы подбежали... В правом боку дымилась рана, в левом сочилась кровь... неразряженный пистолет оставался в руке..." (П. А. Висковатов, там же, стр. 408—425).

99. Дом Верзилиных в Пятигорске (рис. М. А. Зичи).

100. Место последней дуэли Лермонтова (рис. М. А. Зичи).

101. Обложка „Дела о дуэли".

102. Могила Лермонтова на кладбище в Пятигорске (рис. Арнольди).

Текст. В апреле 1842 г. Лермонтов вторично погребен в Тарханах.

103—104. Часовня и памятник над могилой Лермонтова в с. Тарханы.

Текст. „Мы скорбим о невозвратной утрате, которую понесла осиротелая русская литература в лице Лермонтова“ (В. Г. Белинский. Предисловие ко 2-му изданию „Героя нашего времени“).

Текст. „Лермонтов своими революционными стихами так же, как и Пушкин, за целое столетие шлет свой привет продолжателям русской революционной поэзии“ (А. В. Луначарский. „Классики русской литературы“).

Щит IX (Наследство Лермонтова в СССР)

На щите следует поместить все имеющиеся в наличии издания сочинений Лермонтова, критическую литературу на его произведения, отзывы о творчестве Лермонтова советских читателей, материалы по изучению жизни и творчества Лермонтова в советской школе.

При оформлении выставки иллюстративным материалом очень ценно использовать и лучшие рисунки школьников. Работа над иллюстрациями к выставке поможет школьникам лучше изучить творчество М. Ю. Лермонтова.

Школа может провести конкурс на лучший рисунок, посвященный творчеству М. Ю. Лермонтова. Такой конкурс даст возможность выявить, какие произведения и герои Лермонтова являются наиболее популярными среди школьников, как понимаются учащимися герои лермонтовских произведений, как представляют себе дети эпоху и среду, в которой жил Лермонтов, и, наконец, как они представляют себе самого поэта.

Тематика рисунков может быть разнообразная: иллюстрации к произведениям, портреты поэта.

ПРОГРАММЫ ВЕЧЕРОВ

В программах вечеров, посвященных Лермонтову, нужно показать все многообразие его творчества. Программы желательно строить тематически. Одно отделение можно посвятить Кавказу и восточным мотивам в творчестве поэта; другое отделение — теме народности в творчестве Лермонтова, его политическим стихам, в которых он выступает с разоблачением и отрицанием общества своего времени.

В программы желательно включить автобиографические произведения поэта и воспоминания о Лермонтове его современников.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ V—VII КЛАССОВ

1-е отделение

1. „Ашик-Кериб“ — художественное рассказывание.
2. „Ориенталь“, муз. Кюи,—исп. на фортепиано или виолончели.
3. „Кавказу“ — декламация.
4. „Обновленные вершины“ Г. Табидзе — декламация.
5. Лезгинка — танец.
6. „Спор“ — коллективная декламация.
7. „Ходим мы к Арагве светлой“, одноголосный хор из оперы „Демон“, муз. Рубинштейна. „Казачья колыбельная“, двухголосный хор, муз. Ребикова. „Горные вершины“, муз. Ребикова,—хоровое пение.

2-е отделение

1. „Песня про купца Калашникова“ — инсценировка 3-й главы.
2. Массовая русская пляска.
3. „Парус“ — декламация.
4. „Нелюдимо наше море“, текст Языкова, муз. Вильбоа,— пение (дуэт).
5. „Смерть поэта“ — декламация.
6. „Патетическая соната“ (1-я часть), муз. Бетховена, —исп. на фортепиано.
7. Письмо Белинского к Боткину (1840 г.)— чтение.
8. „Сосна“, муз. Даргомыжского. „По небу полуночи ангел летел“, муз. Рахманинова. „В минуту жизни трудную“, муз. Ребикова,— хоровое пение.
9. Декламация стихотворений памяти Лермонтова.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ VIII—X КЛАССОВ

1-е отделение

1. „Люблю я Кавказ“— декламация.
2. „Бэла“— художественное рассказывание.
3. Лекурѝ — танец.
4. „Измаил-бей“, 1-я часть, 7-я и 8-я главы,—декламация.
5. „Мелодия“, муз. Рубинштейна,—исп. на скрипке.
6. „Дагестан“ С. Стальского—декламация.
7. „Лезгинка“, муз. Рубинштейна,—исп. на фортепиано.
8. Лезгинка—танец.

2-е отделение

1. „Из воспоминаний о Лермонтове“ А. П. Шан-Гирея — художественное рассказывание.
2. 5-я сцена из драмы „Странный человек“.
3. „Узник“— декламация.
4. „Соседка“, муз. народная, — пение.
5. „Смерть поэта“— декламация.

6. Трио „Памяти великого артиста“, муз. Чайковского.
7. „Романс“ („Невинный нежною душою“)— декламация.
8. „В минуту жизни трудную“, муз. Ребикова. „Горные вершины“, муз. Ребикова. „Казачья колыбельная“, муз. Гречанинова, — хоровое пение.
9. Декламация стихотворений памяти Лермонтова.

Программу можно изменить по желанию школьников и педагога. Из лирических стихов можно включить:

1. „Одиночество“.
2. „Нищий“.
3. „Мы случайно сведены судьбою“.
4. „Для чего я не родился“.
5. „Как часто пестрою толпою окружен“.
6. „Сосед“.
7. „Родина“.
8. „Завещание“.
9. „Свидание“.
10. „Дума“.
11. „Поэт“.
12. „Кинжал“.
13. „И скучно и грустно“.

Отрывки из поэм:

1. „Валерик“, 1-й отрывок:
   от слов: „Я вам пишу случайно...“
   до слов: „Забыть мне было невозможно...“
   и от слов: „Раз — это было под Гехами...“
   до слов: „Была темна, была красна...“
   2-й отрывок:
   от слов: „На берегу, под тенью дуба...“
   до слов: „И головою покачал“.
2. „Аул Бастунджи“ — посвящение.
3. „Измаил-бей“ — 1-й отрывок, 1-я часть, 1-я и 2-я главы.

Инсценировка:

1. „Странный человек“, сцена XII и эпилог.

Художественное рассказывание:

1. „Тамань“.
2. Из воспоминаний Е. А. Хвостовой, И. С. Тургенева, А. П. Шан-Гирея.

Рекомендательный список инструментальных произведений

Для фортепиано

Рубинштейн. „Две мелодии“.
Чайковский. „Песня без слов“.
Чайковский. „Подснежник“.
Мендельсон. „Детская пьеса д-дур“.

Для сольного пения

Вильбоа. „В реке бежит гремучий вал“.
Титов. „Не пой, красавица“.
Варламов. „Белеет парус одинокий“.
А. Рубинштейн. Дуэты (ор. 64), дуэт „Горные вершины“.
Даргомыжский. „Мне грустно потому, что я тебя люблю“.

В антракте между первым и вторым отделениями программы можно устроить прослушивание граммпластинок музыкальных произведений на тексты Лермонтова. Программу самого вечера следует проводить при помощи соединительного конферанса. Например, перед декламацией стихотворений „Сосед“, „Узник“ нужно рассказать школьникам о том, что стихи эти были написаны Лермонтовым во время ареста в 1837 г.

Перед чтением письма В. Г. Белинского к В. П. Боткину, в котором Белинский пишет о своем посещении Лермонтова в заточении, нужно рассказать слушателям о критических статьях Белинского на произведения Лермонтова.

Прежде чем рассказать о воспоминаниях А. П. Шан-Гирея и Е. Хвостовой, следует прочесть или рассказать содержание примечаний к этим воспоминаниям. (Все воспоминания взяты из книги С. В. Шувалова „М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников", изд. т-ва „В. В. Думнов", Москва, 1923 г.).

Драматический, хоровой и литературный кружки должны включиться в подготовку к вечеру.

В литературном кружке вокруг подготовки к программе можно развернуть работу в плане более глубокого знакомства ребят с произведениями и жизнью поэта. Если кто-либо из школьников напишет хорошие стихи памяти Лермонтова, нужно их включить в программу вечера в исполнении самого автора. В печати появятся стихи наших советских поэтов, посвященные Лермонтову. Выбрав наилучшее по художественной ценности стихотворение, следует включить его в программу вечера и им закончить вечер.

Художественное рассказывание прозаических произведений Лермонтова должно быть текстуальным, так как художественность и сжатость языка в них не позволяют произвольно обращаться с текстом, да они и не нуждаются в пересказе.

Примечание: Все иллюстрации, помещенные на выставке, могут быть сфотографированы из следующих книг: „М. Ю. Лермонтов", изд. „Академия", пять томов. „Избранные произведения М. Ю. Лермонтова", Детиздат, однотомник. „М. Ю. Лермонтов". Биография, написанная Эйхенбаумом. Детиздат.

Г. Лабунская

В ПОМОЩЬ ЮНЫМ ХУДОЖНИКАМ, РАБОТАЮЩИМ НАД ЛЕРМОНТОВСКИМИ СЮЖЕТАМИ И ОБРАЗАМИ

Вдохновенный продолжатель и последователь пушкинского гениального поэтического наследия, М. Ю. Лермонтов в своем творчестве дает юным художникам интереснейший материал для их композиционной работы.

Выставки, посвященные великому русскому поэту в школах, домах и дворцах пионеров, а тем более Всесоюзная юбилейная выставка в Москве, несомненно покажут много серьезных и интересных работ наших школьников и пионеров на лермонтовские темы.

Творчество М. Ю. Лермонтова отличается исключительным богатством и разнообразием своего содержания, своих образов. В этом отношении он близок Пушкину. Лермонтов прежде всего поэт борьбы за свободу и достоинство человека, за его права, поэт воли, сильной, независимой человеческой личности.

Эти основные мотивы лермонтовской поэзии нашли себе отражение и в чудесной фантастической поэме „Демон“, и в образах, почерпнутых из старинных народных легенд и сказаний („Тамара“, „Дары Терека“, „Воздушный корабль“ и др.), в героических батальных сценах („Бородино“, „Валерик“), в острых реалистических зарисовках представителей современного поэту высшего дво-

Развалины на берегу Арагвы в Грузии. Рис. М. Ю. Лермонтова.

рянского общества и свободолюбивого кавказского народа („Герой нашего времени"), в былинных образах древней Руси („Песнь о купце Калашникове", „Боярин Орша").

Наряду с этим Лермонтов оставил нам целый ряд чудесных образов природы, насыщенных тонкими и многогранными переживаниями самого поэта.

Глубокое значение и правдивость лермонтовских образов, их высокая героичность, человечность и вместе с тем романтичность, мятежность и эмоциональность поэзии Лермонтова не могут не воздействовать на юных художников.

Чтобы художественно, т. е. правдиво и убедительно, передать лермонтовские образы, необходимо по-настоящему их понять, увидеть их в своем воображении.

У каждого юного художника есть свои склонности, свои мечты и представления.

Поэтические образы, наиболее отвечающие этим склонностям, этим мечтам и представлениям, несомненно, окажутся и наиболее близкими юным художникам; им легче всего будет почувствовать эти образы, понять, а следовательно, и передать их в изобразительной форме.

Поэтому выбор того или другого лермонтовского произведения для иллюстрирования является всегда моментом, имеющим огромное значение для всей последующей работы юного художника.

Творчество Лермонтова, как мы уже указывали, предоставляет широкие возможности для такого выбора.

Юные художники, тяготеющие к фантастическим образам, к историческим сюжетам, баталисты и пейзажисты—все могут найти близкие и увлекательные для себя образы в произведениях Лермонтова.

Итак, выбрав одно из произведений М. Ю. Лермонтова, юный художник приступает к работе над композицией.

Обычно даже внимательного чтения для этого еще мало. Чтобы полностью почувствовать замысел поэта, претворить его в живые зрительные образы, необходимо

Осетины. Рис. Г. Гагарина.

как можно больше узнать об этих образах, понять отношение самого поэта к изображаемым им лицам, получить о них как можно более разносторонние представления. Откуда все это можно извлечь? Прежде всего, конечно, от вдумчивого чтения самого художественного произведения. Попробуйте прочесть любое стихотворение, любую поэму или повесть Лермонтова, преследуя конкретную цель—уловить, воспринять „дух, содержание, настроение" всего произведения в целом, а затем и собрать целый ряд описаний и указаний поэта, дающих чисто зрительное, образное представление.

Каждое произведение в целом имеет свои особенности, свой стиль, обусловленные его содержанием.

Совершенно ясно, что причудливый, фантастический сюжет „Демона", пышные, красочные описания дикой, величавой природы Кавказа в этой поэме потребуют совершенно иных образов и иных красок, чем, например, „Герой нашего времени" с его острой реалистичностью и тонкой психологичностью.

Лермонтовские описания окружающей обстановки, пейзажа отличаются исключительной образностью, так же как и характеристики отдельных лиц—героев произведений. Просмотрите, например, описание Печорина в „Максиме Максимыче". Это описание совершенно конкретно, буквально наглядно рисует вам его внешность, костюм, характерные движения.

Внимательно читая Лермонтова, вы увидите, например, что Бэла уподобляется боязливой серне, девушка из Тамани сравнивается со змеей, а княжна Мэри—с легкой птичкой.

Подобного рода замечания поэта, брошенные иногда даже как бы невзначай, мимоходом, имеют огромное значение для юного художника в его работе над образами. Прочитав таким образом выбранное для иллюстрирования произведение Лермонтова, необходимо продумать, какой момент, какую сцену из него выбрать для изображения.

Спуск с горы. Рис. Г. Гагарина.

Решающим в этом выборе должен быть прежде всего интерес самого юного художника к тому или другому моменту, описываемому поэтом. То, что больше всего волнует, то, что ярче всего рисуется в воображении, несомненно, легче и убедительнее всего найдет свое отображение в зрительных образах.

Наряду с этим очень важно также и то, чтобы выбранный для изображения момент был характерным для всего произведения, имел определенное значение в развертывании основных событий и взаимоотношений главных действующих лиц.

Когда момент выбран, юный художник может приступить к осуществлению одной из самых ответственных задач в работе над композицией. Это первые поиски основного замысла композиции, ее, так сказать, „сочинение", что может быть уподоблено своеобразной творческой режиссерской работе. Ее результатом должен явиться первый рабочий эскиз—набросок, вернее, первые эскизы, поскольку юный художник может сделать несколько вариантов в поисках лучшего образного, живописного разрешения композиции. Прочитав еще раз внимательно описание выбранной сцены, необходимо постараться представить себе всю сцену в целом, в едином зрительном образе. Надо решить размещение действующих лиц, позы и движения, обусловленные их характером и взаимоотношениями, найти цветные пятна их одежд на общем фоне, окружающую их обстановку или пейзаж, общий колорит, освещение.

Все это нужно увидеть и решить непременно как единое целое, а не складывать из отдельных частей, т. е. нарисовать одно действующее лицо, затем другое, приделать к ним соответствующий пейзаж, прибавить несколько необходимых для раскрытия сюжета предметов и т. д.

В таком случае неминуемо получится более или менее удачно составленная складная картинка, а не тематическая композиция, увиденная и переданная живописными средствами.

Черкес. Рис. Г. Гагарина.

Юный художник должен отдать себе полный отчет, что в тематической композиции все должно быть неразрывно связано одно с другим, все ее элементы подчинены одной основной задаче—раскрыть, углубить основное содержание композиции.

Поэтому пейзаж, на фоне которого происходит изображаемое событие, ни в коем случае не может быть вообще просто пейзажем. В этом случае пейзаж является как бы действующим лицом, всем своим характером, колоритом, освещением подчеркивая и дополняя общее настроение изображаемого в композиции момента. То же можно сказать и про все остальные предметы, входящие в окружающую среду, и про цвет одежды действующих лиц. Наконец, характер цвета, освещения, линии должны в композиции всегда учитываться как один из способов раскрытия и выявления того или другого образа. Ничего безразличного, случайного, ничего „вообще" не должно быть в хорошей композиции.

Задача первого эскиза—запечатлеть именно этот первичный композиционный замысел, зародившийся в представлении. Это еще только намек.

При дальнейшей разработке эскиза перед юным художником встанет целый ряд вопросов. Мало почувствовать содержание изображаемого, мало „сочинить" композицию, необходимо иметь целый ряд совершенно конкретных представлений, знаний о тех людях и предметах, которые входят в композицию.

Как в то время одевались люди? Какая была военная форма? Как выглядели костюм и военное снаряжение горцев? Каковы характерные особенности кавказского пейзажа? Все это надо знать юному художнику. Где почерпнуть ему эти знания?

Большой материал в этом направлении дают такие замечательные художники, как Брюллов, Кипренский, Тропинин и другие современники Пушкина и Лермонтова.

Гребенской казак. Рис. Г. Гагарина.

Эти художники оставили ряд блестящих портретов представителей дворянского общества той эпохи.

По их портретам, целый ряд которых репродуцировался в журнале „Юный художник", можно составить очень ясное представление о женских нарядах, о военной форме, о типах и об одежде людей того времени.

У художников Федора Толстого, Земцева (см. статью об интерьере в журнале „Юный художник" за 1939 г.) можно найти интерьеры того времени, рисующие обстановку, быт дворянских семей первой половины XIX века.

Такие художники, как Рябушкин, Сергей Иванов, Аполлинарий Васнецов, посвятившие свое творчество феодальной, боярской Руси, старой Москве, могут помочь юным художникам в их работе над поэмой „Песнь о купце Калашникове".

Что же касается Кавказа, его природы, его народов, то очень много здесь могут дать иллюстрации самого Лермонтова, сделанные с натуры на Кавказе, а также зарисовки Гагарина, современника Лермонтова, бывшего одновременно с ним на Кавказе. Юные художники смогут здесь найти очень живые зарисовки различных кавказских типов, пейзажей, групп вооруженных наездников.

Примечание. Подсобным материалом при иллюстрировании Лермонтова могут быть также и фотографии, изображающие, например, национальные танцы, одежду, музыкальные инструменты, военные игры (джигитовка) народов Кавказа, а также, разумеется, виды Кавказа.

Просмотр такого рода материала даст возможность юному художнику более детально проработать свой эскиз, внеся целый ряд бытовых и природных характерных особенностей в свою композицию. Но почувствовать сюжет и образы, сочинить композицию, иметь необходимые знания и представления об особенностях эпохи и страны еще мало. Все это надо увидеть и увидеть по-своему,

иначе, как бы удачно ни была „сочинена" композиция, она всегда будет казаться неживой, до некоторой степени фальшивой, а образы — надуманными и заимствованными.

Помочь избегнуть этого могут только живые, непосредственные наблюдения самого юного художника, наблюдения над окружающей его жизнью, природой, людьми. Только на основе наблюдения может быть создана композиция в духе подлинного художественного реализма.

У юного художника может, естественно, возникнуть вопрос: как же наблюдать в действительности лермонтовские сюжеты и образы? Следует ли из этого, что, не побывав на Кавказе, нельзя и думать о работе над лермонтовскими темами?

Разумеется, найти живого Казбича, Печорина, Тамару затруднительно. Их образы должны сложиться в представлении юного художника. Но не об этом идет речь.

Работа над композицией потребует изображения людей разного возраста и характера в различных душевных состояниях, в различных действиях и движениях, передачи природы в разные времена года, дня, разного рода освещения.

Все это можно передать только тогда правдиво и убедительно, когда это не только выдумано, а увидено в действительности со всеми характерными особенностями.

Поэтому необходимые наблюдения юными художниками целого ряда явлений в окружающей их действительности и обобщение этих наблюдений, выбор из них главного, характерного являются обязательным моментом в работе над композицией.

Возьмем такой пример: юный художник работает над образом старого князя Гудала. Разумеется, чтобы найти его образ, нельзя взять первого попавшегося, увиденного в жизни старика, облачив его в соответствующий костюм. Необходимо найти его образ со всеми его специфическими, характерными особенностями, учитывая содержание и характер всей поэмы в целом. Но жест, движение

Гудала, например, в минуту его горестного объяснения с Тамарой, собирающейся удалиться в монастырь, несомненно, будут носить и общечеловеческие черты, присущие старику в минуты тяжелого переживания.

Чем больше в композиции найдут себе применение и выражение такие наблюдения, тем богаче, убедительнее и правдивее получится композиция.

Особое место в лермонтовской тематике занимают биографические сюжеты, композиции, посвященные самому Лермонтову, его жизни и трагической гибели. Один из самых ответственных моментов в композициях такого рода—это образ самого поэта. Некоторые юные художники считают возможным взять портрет Лермонтова, срисовать его и, придав ему необходимые движения, ввести в композицию. При таком способе работы обычно движение, поза не соответствуют выражению лица, изображение остается оторванным от всей композиции в целом, воспринимается как что-то добавленное, вставленное. Необходимо поэтому серьезно рассмотреть целый ряд портретов Лермонтова, изучив таким образом особенности образа, характерные для него выражения, а отчасти и движения, а затем, делая эскиз уже по памяти и по представлению, работать над образом поэта.

Таков в основном сложный и увлекательный процесс работы над тематической композицией.

Вот почему творческая работа юных художников над образами и сюжетами Лермонтова не может не способствовать углубленному изучению нашими школьниками и пионерами лучшего наследия русской поэзии, а это имеет совершенно особое значение в момент, когда вся Советская страна собирается чествовать память замечательного русского поэта, смелого борца за свободу и права людей, безвременно погибшего в страшное время российской царской реакции.

Евг. Манучарова

ИНСЦЕНИРОВКА ОТРЫВКОВ ИЗ ПОЭМЫ: „ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА“

Перед закрытым занавесом по обе стороны просцениума сидят гусляры (2 или 4). Они начинают спектакль, они его ведут, и они же заканчивают. Во время действия гусляры не должны мешать зрителям непосредственно воспринимать происходящее на сцене; для этого им надо после своих слов незаметно скрываться за кулисы.

ГУСЛЯРЫ. Ах, ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твово любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова.
Мы сложили ее на старинный лад,
Мы певали ее под гуслярный звон
И причитывали да присказывали.
(Раздвигают занавес, уходя вместе с ним за кулисы.)

1-й отрывок

Трапеза-пир у царя Ивана Грозного. За большим столом сидит царь Иван Васильевич Грозный. Позади него стоят стольники, прислуживающие ему, напротив —

бояре и князья. Царь дает знак, и стольники наполняют золоченый ковш вином, подносят его опричникам. Все пьют, лишь один из опричников крепко задумался, не обращает внимания на происходящее кругом.

ЦАРЬ (нахмурился, взглянул на опричника, стукнул палкой об землю. Сидит все так же молодой опричник. Рассердившись, царь еще сильнее ударяет палкой о землю и грозно говорит).

Гей, ты, верный наш слуга Кирибеевич,
Али ты думу затаил нечестивую?..
Али славе нашей завидуешь?
Али служба тебе честная прискучила?
Когда всходит месяц, звезды радуются,
Что светлей им гулять по поднебесью;
А которая в тучку прячется,
Та стремглав на землю падает.
Неприлично же тебе, Кирибеевич,
Царской радостью гнушатися;
А из роду ты ведь Скуратовых,
И семьею ты вскормлен Малютиной!..

КИРИБЕЕВИЧ (встает, отвечает так царю Грозному, в пояс кланяясь).

— Государь ты наш, Иван Васильевич,
Не кори ты раба недостойного:
Сердца жаркого не залить вином,
Думу черную не запотчевать...
А прогневал я тебя—воля царская!
Прикажи казнить, рубить голову:
Тяготит она плечи богатырские,
И сама к сырой земле она клонится.

ЦАРЬ. Да об чем бы тебе, молодцу, кручиниться?
Не истерся ли твой парчевой кафтан?
Не измялась ли шапка соболиная?
Не казна ли у тебя поистратилась?
Иль зазубрилась сабля закаленая?

Иль конь захромал худо кованый?
Иль с ног тебя сбил на кулачном бою,
На Москве-реке, сын купеческий?

КИРИБЕЕВИЧ (потряхивая кудрявой головою).

Не родилась та рука заколдованная
Ни в боярском роду, ни в купеческом;
Аргамак мой степной ходит весело;
Как стекло горит сабля вострая;
А на праздничный день твоей милостью
Мы не хуже другого нарядимся.
Как я сяду, поеду на лихом коне
За Москву-реку покатится,
Кушачком подтянуся шелковым,
Заломлю на бочок шапку бархатную,
Черным соболем отороченную, —
У ворот стоят у тесовых
Красны девушки да молодушки
И любуются, глядя, перешептываясь;
Лишь одна не глядит, не любуется,
Полосатой фатой закрывается...
На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно, будто лебедушка,
Смотрит сладко, как голубушка,
Молвит слово, — соловей поет;
Горят щеки ее румяные,
Как заря на небе божием;
Косы русые золотистые,
В ленты яркие заплетенные,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою цалуются.
Во семье родилась она купеческой, —
Прозывается Аленой Дмитриевной.
Как увижу ее, я и сам не свой,
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие...

Скучно, грустно мне, православный царь,
Одному по свету маяться.
Опостыли мне кони легкие,
Опостыли наряды парчевые,
И не надо мне золотой казны:
С кем казной поделюсь теперь?
Перед кем покажу удальство свое?
Перед кем я нарядом похвастаюсь?
Отпусти меня в степи приволжские
На житье на вольное, на казацкое.
Уж сложу я там буйную головушку
И сложу на копье басурманское.
И разделят по себе злы татаровья
Коня доброго, саблю острую,
И седельце браное, черкасское.
Мои очи слезные коршун выклюет,
Мои кости сирые дождик вымоет,
И без похорон горемычный прах
На четыре стороны рассеется...

ЦАРЬ (смеясь). Ну, мой верный слуга... Я твоей беде,
Твоему горю пособить постараюся.
Вот возьми перстенек ты мой яхонтовый,
Да возьми ожерелье жемчужное.
Прежде свахе смышленой покланяйся
И пошли дары драгоценные
Ты своей Алене Дмитриевне:
Как полюбишься, празднуй свадебку,
Не полюбишься, не прогневайся.

КИРИБЕЕВИЧ (бросаясь в ноги царю).
— Ох, ты гой еси, царь Иван Васильевич,
Обманул тебя твой лукавый раб,
Не сказал тебе правды истинной,
Не поведал тебе, что красавица
В церкви божией перевенчана,
Перевенчана с молодым купцом
По закону нашему христианскому...

ГУСЛЯРЫ (хором заглушают слова Кирибеевича).

Ай, ребята, пойте, только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте, дело разумейте!

(Музыка № 1 все заглушает. Кирибеевич в ногах у царя, опричники пируют.)

2-й отрывок

Пантомима под музыку № 2 и 2а.

Часть лавки. Окно. Прилавок. Молодой купец, статный молодец Степан Парамонович Калашников раскладывает свои товары.

За окном видны прохожие. Купец подходит к окну, покупателей заманивает: мужчина проходит,—он несет кусок сукна, женщину увидит,—шелк разворачивает. Но никто к нему не заглядывает. Он, вздыхая, пересчитывает свое злато-серебро. За окном разыгралась метель. Слышится колокольный звон, вечерний. Степан Парамонович берет большой замок и цепь. Он закрывает свою лавочку, привязывает злого пса на цепь и уходит.

3-й отрывок

Комната в доме у купца Калашникова. На сцене нет никого. Слышен стук в двери. Бежит через сцену старая работница Еремеевна. В комнате стоит стол простой, не накрытый скатертью, перед образом свеча еле теплится.

КАЛАШНИКОВ (входит с Еремеевной).

Ты скажи, скажи, Еремеевна,
А куда девалася, затаилася
В такой поздний час Алена Дмитриевна?
А что детки мои любезные,
Чай, забегались, заигралися?
Спозаранку спать уложилися?

ЕРЕМЕЕВНА (плача, кланяется в пояс).

Господин ты мой, Степан Парамонович,
Я скажу тебе диво дивное:
Что к вечерне пошла Алена Дмитриевна;
Вот уж поп прошел домой с молодой попадьей,
Засветили свечу, сели ужинать,
А по сю пору твоя хозяюшка
Из приходской церкви не вернулася.
А что детки твои малые
Почивать не легли, не играть пошли, —
Плачем плачут, все не унимаются.

КАЛАШНИКОВ (делает знак рукой, чтоб ушла. Она скрывается. Он подходит к окну, глядит на улицу. Раздумчиво). А на улице ночь темнехонька;
Валит белый снег, расстилается,
Заметает след человеческий.

(Слышно, как хлопнула дверь в сенях. Он вздрагивает, прислушивается. Слышны торопливые шаги. Обернулся. Входит Алена Дмитриевна, бледная, с распущенными волосами. Останавливается в дверях, испуганная, дрожащая.)

КАЛАШНИКОВ (резко). Уж ты где, жена, жена, шаталася?
На каком подворье, на площади?
Что растрепаны твои волосы,
Что одежда твоя вся изорвана?
Уж гуляла ты, пировала ты,
Чай, с сынками все с боярскими?
(Наступает на нее.)
Не на то пред святыми иконами
Мы с тобой, жена, обручалися,
Золотыми кольцами менялися...

(Замахивается на нее кулаками. Она в страхе отступает.)

Как запру я тебя на железный замок,
За дубовую дверь окованную,
Чтоб свету божьего ты не видела,
Мое имя честное не порочила.

(Тяжело дыша, садится. Алена Дмитриевна задрожала вся, бросается перед ним на колени.)

АЛЕНА ДМИТРИЕВНА. Государь ты мой, красно-солнышко,
Иль убей меня или выслушай!
Твои речи, будто острый нож:
От них сердце разрывается.
Не боюся смерти лютыя,
Не боюся я людской молвы,
А боюсь твоей немилости...
От вечерни шла я нониче
Вдоль по улице одинешенька...

Затемнение. Дальше действие идет перед занавесом.

(Слышен отзвон вечерни (музыка № 2а). Улица. Видны фигуры женщин, возвращающихся после вечерни и сплетничающих перед возвращением домой. Бежит, спешит Алена Дмитриевна, а ее нагоняет Кирибеевич.)

КИРИБЕЕВИЧ (схватил Алену за руки. Она закрылась фатой).
Что пужаешься, красная красавица?
Я не вор какой, душегуб лесной,
Я слуга царя, царя грозного,
Прозываюся Кирибеевичем,
А из славной семьи из Малютиной. (Целует ее.)
АЛЕНА ДМИТРИЕВНА (рвется из его рук).
КИРИБЕЕВИЧ (тихим шопотом). Отвечай мне, что тебе надобно,
Моя милая, драгоценная...
Хочешь золота, али жемчугу?
Хочешь ярких камней, аль цветной парчи?
Как царицу я наряжу тебя,
Станут все тебе завидовать,
Лишь не дай мне умереть смертью грешною...

Полюби меня, обними меня
Хоть единый раз на прощание. (Целует ее.)

(Соседки у калиток громко хохочут, кружась вокруг Кирибеевича и Алены Дмитриевны. Она вырвалась из его рук и убежала, оставив в его руках платок и фату.)

Занавес вновь открывается.

4-й отрывок

Та же комната у купца Калашникова (продолжение рассказа Алены Дмитриевны.)

АЛЕНА ДМИТРИЕВНА (плачет).

Опозорил он, осрамил меня,
Меня, честную, непорочную.
И что скажут злые соседушки,
И кому на глаза покажусь теперь?
Ты не дай меня, свою верную жену,
Злым охульникам в поругание...
На кого кроме тебя мне надеяться?
У кого просить стану помощи?
На белом свете я сиротинушка,
Родной батюшка уж в сырой земле,
Рядом с ним лежит моя матушка,
А мой старший брат, сам ты ведаешь,
На чужой сторонушке пропал без вести,
А меньшой мой брат—дитя малое,
Дитя малое, неразумное... (Плачет.)

5-й отрывок

В доме у купца Калашникова. Стоят перед ним его два брата.

1-й БРАТ. Ты поведай нам, старшой наш брат,
Что с тобой случилось, приключилося?
2-й БРАТ. Что послал ты за нами во темную ночь,
Во темную ночь морозную?

СТЕПАН ПАРАМОНОВИЧ. Я скажу вам, братцы любезные,
Что лиха беда со мной приключилася:
Опозорил семью нашу честную
Злой опричник царский Кирибеевич;
А такой обиды не стерпеть душе
Да не вынести сердцу молодецкому;
Уж как завтра будет кулачный бой
На Москве-реке при самом царе,
И я выйду тогда на опричника,
Буду насмерть биться до последних сил;
А побьет он меня, выходите вы
За святую правду-матушку.
Не сробейте, братцы любезные!
Вы моложе меня свежей силою,
На вас меньше грехов накопилося,
Так, авось, господь вас помилует.

1-й БРАТ. Куда ветер дует в поднебесье,
Туда мчатся и тучки послушные.

2-й БРАТ. Когда сизый орел зовет голосом
На кровавую долину побоища,
Зовет пир пировать, мертвецов убирать,
К нему малые орлята слетаются.

1-й БРАТ. Ты нам старший брат, наш второй отец,
Делай сам, как знаешь, как ведаешь,
А уж мы тебя, родного, не выдадим. (Обнимают его.)

Занавес. Затемнение.

ГУСЛЯРЫ (говорят нараспев, хором). Ай, ребята, пойте, только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте, дело разумейте!

6-й отрывок

ГУСЛЯРЫ (на площади громко поют). Ай, ребята, пойте, только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте, дело разумейте!

(Толпа собирается.)

1-й ГУСЛЯР. Как сходилися, собиралися
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.
Вот приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками.

(Входит царь со своей свитой.)

ГЛАШАТАЙ. Ой, уж где вы, добры молодцы?
Вы потешьте нашего царя-батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьет кого, того царь наградит,
А кто будет побит, тому бог простит.

(Появляется Кирибеевич, кланяется царю, скидывает с плеч шубу бархатную, поправляет свою шапку алую.)

ГЛАШАТАЙ (второй раз). Ой, уж где вы, добры молодцы?.. (До конца.)

КИРИБЕЕВИЧ (прохаживаясь перед группой бойцов).
Присмирели, небось, призадумались!
Так и быть, обещаюсь для праздника—
Отпущу живого с покаянием,
Лишь потешу царя нашего батюшку.

(Толпа раздалась, и выходит Степан Парамонович, молодой купец, удалой боец, по прозванию Калашников. Поклонился „прежде царю Грозному, после белому Кремлю да святым церквам“, а потом всему народу.)

КИРИБЕЕВИЧ. А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду-племени,
Каким именем прозываешься?
Чтобы знать, по ком панихиду служить,
Чтобы было чем и похвастаться...

КАЛАШНИКОВ. А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честного отца,
И жил я по закону господнему:

Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью темною,
Не таился от света небесного...
И промолвил ты правду истинную:
По одном из нас будут панихиду петь,
И не позже, как завтра в час полуденный;
И один из нас будет хвастаться,
С удалыми друзьями пируючи.
(Наступает на Кирибеевича.)
Не шутку шутить, не людей смешить
К тебе вышел я теперь, басурманский сын,
Вышел я на страшный бой, на последний бой.

(Музыка № 3. Купец Калашников и Кирибеевич молча кланяются царю. Царь машет им рукой, они уходят за цепь, и бой их кулачный происходит невидимо для зрителей.)

1-й ГУСЛЯР. Вот молча оба расходятся,
Богатырский бой начинается...
2-й ГУСЛЯР. Размахнулся тогда Кирибеевич
И ударил впервой купца Калашникова...
И ударил его посередь груди,—
Затрещала грудь молодецкая,
Пошатнулся Степан Парамонович,
На груди его широкой висел медный крест
Со святыми мощами из Киева,—
И погнулся крест и вдавился в грудь...
КАЛАШНИКОВ (за сценой). Чему быть суждено, то и сбудется!
Постою за правду до последнего...
1-й ГУСЛЯР. Изловчился он, приготовился...
Собрался со всею силою...
И ударил своего ненавистника
Прямо в левый висок со всего плеча.
И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал замертво...
(Гул в толпе.)

2-й ГУСЛЯР. Повалился он на холодный снег,
На холодный снег будто сосенка,
Будто сосенка во сыром бору,
Под смолистый под корень подрубленная.

ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (прогневался, топнул о землю; привели к нему купца Калашникова).
Отвечай мне по правде, по совести,
Вольной волею или нехотя
Ты убил насмерть мово верного слугу,
Мово лучшего бойца, Кирибеевича?

КУПЕЦ КАЛАШНИКОВ. Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольной волею.
А за что про что—не скажу тебе;
Скажу только богу единому.
Прикажи меня казнить—и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек,
Не оставь молодую вдову,
Да двух братьев моих своей милостью.

(Из толпы выходят его братья, он обнимает их.)

ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести.
Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству широкому
Торговать безданно, беспошлинно.
А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное...

(Калашников шатается, братья его поддерживают.)

Сложи свою буйную головушку.

(В народе шум. Бурная музыка № 4.)

ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Я топор велю наточить,
навострить,
Палача велю одеть, нарядить...
В большой колокол прикажу звонить...
Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью.

(Уходит со своей свитой. К Калашникову подходят стражники.)

КАЛАШНИКОВ. Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемтесь да обниземтесь
На последнее расставание.

(Обнимает, целует братьев.)

Поклонитесь от меня Алене Дмитриевне,
Закажите ей меньше печалиться,
Про меня моим детушкам не сказывать.
Поклонитесь дому родительскому,
Поклонитесь всем нашим товарищам...

(К толпе.)

Помолитесь в церкви божией
Вы за душу мою, душу грешную.

(Низко кланяется народу.)

Занавес.

ГУСЛЯР (перед занавесом). И казнили Степана Калашникова
Смертью лютою, позорною,
И головушка бесталанная
Во крови на плаху покатилася.
Схоронили его за Москвой-рекой
На чистом поле промеж трех дорог,
Промеж Тульской, Рязанской, Владимирской.
И бугор земли тут насыпали,
И кленовый крест тут поставили.

14/1344

И гуляют, шумят ветры буйные
Над его безымянной могилкою;
И проходят мимо люди добрые:
Пройдет стар человек—перекрестится,
Пройдет молодец—приосанится,
Пройдет девица—пригорюнится,
Пройдут гусляры—споют песенку.

ГУСЛЯРЫ (тихо поют—музыка № 5).

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕРМОНТОВА [1]

Полное собрание сочинений в 6 томах. Под ред. П. А. Висковатова. М. Изд. В. Ф. Рихтера. 1889—1891.

Полное собрание сочинений в 5 томах. Под ред. и с примеч. проф. Д. И. Абрамовича. СПБ. Изд. Разряда изящной словесности имп. Академии наук. 1910—1913. (Академическая библиотека русских писателей).

Второе издание, 1916 г.

Собрание сочинений в 6 томах. Иллюстрированное, полное. Ред. В. В. Каллаша. М. „Печатник". 1914—1915.

Полное собрание сочинений в 5 томах. Ред. текста и комментарии Б. М. Эйхенбаума. М.—Л. „Академия". 1935—1937.

Сочинения. Ред. Б. М. Эйхенбаума и К. Н. Халабаева. 6-е изд. М. Гослитиздат. 1934. 699 стр.

Избранные произведения. Ред., биограф. очерк и комментарии Б. М. Эйхенбаума. М.—Л. Детиздат. 1936. 295 стр. С иллюстрациями.

Лермонтов. Избранные произведения в 2 томах. Тт. I и II с иллюстрациями. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. М.—Л. Детиздат. 1938—1940.

Полное собрание сочинений в 4 томах. Ред. Б. М. Эйхенбаума. Л. Гос. изд. „Художественная литература". 1939—1941. Вышло 3 тома.

---

[1] Указаны наиболее значительные собрания сочинений. Полный список изданий произведений Лермонтова см. в книге К. Д. Александрова и Н. А. Кузьминой: „Лермонтов. Материалы для библиографии". М.—Л. Академия наук СССР. 1936. 479 стр.

Висковатов П. А. — М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. В книге: „Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова. Под редакцией П. А. Висковатова". Т. VI. М. 1891. 454 стр.

Самая полная из написанных до сих пор биографий Лермонтова, ценная фактическим материалом. Во многом, особенно в части, касающейся оценок творчества Лермонтова, книга сильно устарела, но не утратила значения первоисточника, так как написана на основе не только печатных воспоминаний, но и многочисленных устных рассказов современников Лермонтова.

Мануйлов В. А. — Хронологическая канва жизни М. Ю. Лермонтова. В книге: „М. Ю. Лермонтов". Полное собрание сочинений в 5 томах. Ред. текста и комментарии Б. М. Эйхенбаума. Т. V. М. — Л. „Академия". 1937. Стр. 573—628.

Полный хронограф жизни поэта. Каждая дата обоснована ссылкой на источник. Является необходимым пособием при изучении жизни и творчества Лермонтова.

Щеголев П. Е. — Книга о Лермонтове. Л. „Прибой". 1929. Вып. I. 328 стр. Вып. II. 247 стр.

Монтаж извлечений из воспоминаний, дневников и писем современников, писем и произведений Лермонтова, подлинных дел и документов, кое-где сопровождаемый критическими оценками и краткими указаниями на недостоверность или противоречивость биографических материалов о Лермонтове.

Шувалов С. В. — М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников и его письмах. М. Изд. т-ва Думнова. 1923. 128 стр. (Историко-литературная библиотека под ред. Н. Л. Бродского, А. Е. Грузинского, Н. М. Мендельсона, Н. П. Сидорова. Вып. II).

Сборник мемуаров и писем современников; приложены: краткая хронологическая канва и письма Лермонтова.

В книгах П. Е. Щеголева и С. В. Шувалова содержатся указания на все использованные ими источники. Сверх того,

из биографических материалов, опубликованных за последние годы и не вошедших в названные книги, следует назвать:

Бродский Н. Л. — Московский университетский благородный пансион эпохи Лермонтова (из неизданных воспоминаний графа Д. А. Милютина). В книге: „М. Ю. Лермонтов. Статьи и материалы". М. Соцэкгиз. 1939. Стр. 3—15 (Государственная библиотека СССР имени Ленина).

Мануйлов В. А. — Новые воспоминания о Лермонтове. В книге: „Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения". Под ред. С. Д. Балухатого, Н. К. Пиксанова, О. В. Цехновицера. Т. I. М.—Л. Академия наук СССР. 1938. Стр. 426—431.

Воспоминания воспитателя Лермонтова—А. З. Зиновьева, рисующие поэта в годы его учения в пансионе.

Мануйлов В. А. — Записки неизвестного гусара о Лермонтове. В журнале „Звезда", 1936, № 5, стр. 183—196.

Воспоминания гусара А. Ф. Тирана о пребывании Лермонтова в юнкерской школе и в лейб-гвардейском полку.

Эйхенбаум Б. М. - Николай I о Лермонтове. В журнале „Литературный критик", 1940, № 2, стр. 32—34. Письмо Николая I о романе „Герой нашего времени" и о Лермонтове.

Бродский Н. Л. — Дуэль и смерть Лермонтова в откликах современников.

В журнале „Литературный критик", 1939, № 10—11, стр. 244—251.

Стихотворения и письма современников, характеризующие отношение к Лермонтову передовых кругов русского общества в 1840-е годы.

Герштейн Э. Г. — Отклики современников на смерть Лермонтова (по неопубликованным материалам архивов Елагиных, Булгаковых, Каткова и Самариных). В книге: „Лермонтов. Статьи и материалы". М. 1939. Стр. 64—69 (Государственная библиотека СССР имени Ленина).

Обстановка последней дуэли Лермонтова с Мартыновым охарактеризована во вновь обнаруженных отзывах современников как убийство.

Нечаева В. С. — Суд над убийцами Лермонтова („Дело штаба отдельного кавказского корпуса“ и показания Н. С. Мартынова). В книге: „М. Ю. Лермонтов. Статьи и материалы“. М. Соцэкгиз. 1939. Стр. 16—63. (Государственная библиотека СССР имени Ленина).

Гибель Лермонтова подробно освещена в работе:

Герштейн Э. Г. — К вопросу о дуэли Лермонтова. В книге: „Год XXII. Альманах шестнадцатый. Альманах основан М. Горьким в 1933 году“. М. Гос. изд. „Художественная литература“. 1939. Стр. 493—508.

Работа Э. Герштейн построена на анализе отзывов современников о дуэли Лермонтова и устанавливает с большой убедительностью преднамеренный характер дуэли, предусмотренной заранее в Петербурге. Вопрос о решающей роли великой княгини Марии Николаевны в последней дуэли Лермонтова требует еще дальнейших подтверждений.

Общий очерк жизни и деятельности Лермонтова можно найти в работах:

Юнович М. М. — М. Ю. Лермонтов. В книге: „Большая советская энциклопедия“. Т. XXXVI. М. 1938. Стр. 609--622.

Эйхенбаум Б. М. — М. Ю. Лермонтов. В книге: „М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений“. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. Л. Гослитиздат. 1939. Т. I — Стихотворения. Стр. V—LII.

Андроников Ираклий. — Жизнь Лермонтова. М. — Л. 1939. Детиздат ЦК ВЛКСМ. 79 стр.

Мануйлов В. А. — Лермонтов. Жизнь и творчество. Л. 1939. Учпедгиз. 112 стр.

Николева М. Ф. — М. Ю. Лермонтов. Пятигорск. 1939. Крайведиздательство. 136 стр.

Отдельные периоды жизни Лермонтова освещены в работах:

Мануйлов В. А. — Семья и детские годы Лермонтова. В журнале „Звезда“, 1939, № 9, стр. 103—136.

Семенов Л. П. — Лермонтов на Кавказе. Пятигорск. 1939. Орджоникидзевское краевое издательство. 219 стр.

Книга содержательная по количеству собранного в ней био-

графического материала, относящегося к пребыванию Лермонтова на Северном Кавказе в 1825, 1837 и 1840—41 годах. Указаны источники некоторых произведений.

Яковкина Е. — По лермонтовским местам. Ворошиловск. Орджоникидзевское краевое издательство. 1938. 118 стр. С иллюстрациями.

Автор восстанавливает картину Пятигорска времен Лермонтова, дает описание жизни его на Кавказских водах и предлагает читателю справочно-исторический материал об уголках, связанных с именем поэта.

Андроников Ираклий. —Лермонтов в Грузии. В журнале „Красная новь", 1939, № 10—11. См. также в журнале „Пионер", 1939, № 10.

В статьях сопоставлены известные нам скудные сведения о пребывании Лермонтова в Грузии в 1837 г. На основе их реконструирован этот важный в жизни и творчестве Лермонтова эпизод и освещен вопрос о воздействии на поэзию Лермонтова кавказского фольклора.

Попов П. -Мистификация. В журнале „Новый мир", 1935, № 3, стр. 282—293.

Статья устанавливает, что „Воспоминания" Адели Оммер де Гелль являются мистификацией кн. П. П. Вяземского, сочинившего их как роман из жизни Лермонтова. Из биографии поэта необходимо выбросить эпизод о не существовавшей в действительности встрече его с Оммер де Гелль. Важно помнить, что этот фальсификат представлен во втором выпуске „Книги о Лермонтове" П. Е. Щеголева.

Ценным подспорьем в работе над изучением творчества и биографии Лермонтова являются комментарии к пятитомному собранию сочинений Лермонтова, выпущенному изд. „Академия" в 1935—1937 гг. под ред. Б. М. Эйхенбаума. Комментарии эти—наиболее полные из всех изданных до настоящего времени.

Белинский В. Г.—Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. СПБ. 1840. Две части. В книге: „В. Г. Белинский. Избр. соч. в 3 томах". Под общей ред. Ф. М. Левина и Н. В. Фролова. Т. I. Вступит. статья Ф. М. Левина. Ред. текста Д. Благого. Коммент. Д. Благого и А. Лаврецкого. М. ГИХЛ. 1934. Стр. 393—461.

Б. первый показал огромное значение и самобытность дарования Лермонтова: „...на горизонте нашей поэзии взошло новое яркое светило и тотчас оказалось звездою первой величины... Каждое из его мелких произведений возбуждало общий и сильный восторг. Все видели в них что-то совершенно новое, самобытное; всех поражало могущество вдохновения, глубина и сила чувства, роскошь фантазии, полнота жизни и резко-ощутительное присутствие мысли в художественной форме".

Переходя к разбору „Героя нашего времени", Б. говорит: „В повести Лермонтов явился таким же творцом, как и в своих стихотворениях. С первого раза можно было заметить, что эта повесть вышла... из того же источника, из которого вышли и его стихотворения,—из глубокой творческой натуры... Лирическая поэзия и повесть современной жизни соединились в одном таланте".

Характеризуя Печорина, Б. приводит четверостишие из лермонтовского стихотворения „Дума":

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.

„Печорин есть один из тех, к кому особенно должно относиться это энергичное воззвание благородного поэта, которого это самое и заставило назвать героя романа—героем нашего времени".

Белинский В. Г.—Стихотворения М. Лермонтова. СПБ. 1840. Там же, стр. 462—519.

Б. отмечает, что „свежесть благоухания, художественная росконь форм, поэтическая прелесть и благородная простота образов, энергия, могучесть языка, алмазная крепость и металлическая звучность стиха, полнота чувства, глубокость и разнообразие идей, необъятность содержания—суть родовые характеристические приметы поэзии Лермонтова и залог ее будущего великого развития...“ Сравнивая поэзию Лермонтова с пушкинской, Б. говорит: „В первых своих лирических произведениях Пушкин явился провозвестником человечности, пророком высоких идей общественных. Но эти лирические стихотворения были столько же полны светлых надежд, предчувствия торжества, сколько силы и энергии. В первых лирических произведениях Лермонтова... также виден избыток несокрушимой силы духа и богатырской силы в выражении; но в них уже нет надежды, они поражают душу читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жажде жизни и избытке чувства... Да, очевидно, что Лермонтов поэт совсем другой эпохи, и что его поэзия—совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества“.

В статье дан анализ „Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова“, стихотворений „Дума“, „Поэт“, „И скучно и грустно“, „Казачья колыбельная песня“, поэмы „Мцыри“ и др.

Белинский В. Г.—Письма. В 3 томах. Ред. и примеч. Е. А. Ляцкого. СПБ. 1914.

О Лермонтове см. по именному указателю в III томе, стр. 465.

„Недавно был я у Лермонтова в заточении и в первый раз поразговорился с ним от души. Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство, какой глубокий и чистонепосредственный вкус изящного! О, это будет русский поэт с Ивана Великого! Чудная натура! Я с ним спорил, и мне отрадно было видеть в его рассудочном, охлажденном и озлобленном взгляде на жизнь и людей семена глубокой веры в достоинство того и другого“ (письмо к В. П. Боткину от 16 апреля 1840 г., т. II, стр. 108).

Белинский В. Г.—М. Ю. Лермонтов. Под ред. и со

вступительной статьей Н. Н. Мордовченко. Л. Гос. изд. „Художественная литература". 1940.

В книге собраны все критические отзывы Белинского о Лермонтове.

Чернышевский Н. Г.—Очерки гоголевского периода русской литературы. В книге: „Избранные сочинения. Эстетика, критика". Ред. Н. В. Богословского, А. В. Луначарского, Н. В. Фролова. Вступит. статья А. В. Луначарского. Коммент. Н. В. Богословского. М. ГИХЛ. 1934. Стр. 243—447.

Высокие оценки произведений Лермонтова, „оригинальнейшего из всех бывших у нас до него поэтов, не исключая и Пушкина", даны Ч. в „Очерках гоголевского периода русской литературы". „...ни один из наших поэтов до 1841 года включительно... не писал стихов таким безукоризненным языком, как Лермонтов..." Ч. отмечает оригинальный характер произведений Лермонтова, „резко обозначившийся на каждом — мало того стихотворении, — на каждом стихе". Характеризуя передовых общественных деятелей 40-х годов: Белинского, Станкевича, Огарева и др., Ч. указывает на то, что Лермонтов „самостоятельными симпатиями своими принадлежал новому направлению и только потому, что последнее время своей жизни провел на Кавказе, не мог разделять дружеских бесед Белинского и его друзей".

Чернышевский Н. Г.—Детство и отрочество. Военные рассказы. Соч. гр. Л. Н. Толстого. Там же, стр. 452—461.

Анализируя особенности творчества Толстого, Ч. указывает на развитие психологического анализа у Лермонтова, который уловил „психический процесс возникновения мыслей".

Отдельные высказывания Ч. о Лермонтове см. по именному указателю. Там же, стр. 590.

Добролюбов Н. А.—Полное собрание сочинений в 6 томах. Под общей ред. П. И. Лебедева-Полянского. М. Гослитиздат. 1934—1935. Тт. I и II.

О Лермонтове см. по именному указателю, том II, стр. 741.

Д. дал замечательную оценку Лермонтова как народного поэта. „Лермонтов обладал, конечно, громадным талантом и,

умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение „Родина“, в котором он становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно... Полнейшего выражения чистой любви к народу, гуманнейшего взгляда на его жизнь нельзя и требовать от русского поэта“ („О степени участия народности в развитии русской литературы“, т. IV, стр. 238).

Анализ образа Печорина как разновидности дворянских Обломовых дан Д. в статье „Что такое обломовщина“ (т. II, стр. 5—35).

Писарев Д. И.—Избранные сочинения в 2 томах. Общая ред. и вступит. статья В. Я. Кирпотина. Коммент. В. Я. Кирпотина и Н. Ф. Бельчикова. Ред. текста и примеч. Н. Ф. Бельчикова. М. Гослитиздат. 1934—1935.

О Лермонтове см. по именному указателю, т. I, стр. 585, т. II, стр. 627.

„Грибоедов, Крылов в некоторых из его лучших басен, Пушкин в „Онегине“, Лермонтов в „Печорине“, Гоголь в I ч. „Мертвых душ“, в „Ревизоре“ и во многих мелких повестях, Писемский, Тургенев, Гончаров, Достоевский, Некрасов, Островский и, особенно Белинский и Добролюбов, и в заключение как факт вчерашнего дня роман „Что делать?“—это все сырые материалы, которые каждый из наших образованных соотечественников должен непременно переработать в своем уме, чтобы знать, чего мы хотим, о чем мы думаем...“ (статья „Посмотрим!“ в т. II, стр. 340).

Герцен А. И.—О развитии революционных идей в России. Глава V—„Литература и общественная мысль после 14 декабря 1825 года“. В книге: „Избранные сочинения“. М. Гослитиздат, 1937. Стр. 397—407. Г. характеризует Лермонтова как поэта, выражающего новую, после 14 декабря 1825 года, эпоху русской жизни.

Анненков П. В.—Замечательное десятилетие. В книге „Литературные воспоминания“. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. Л. „Академия“. 1928.

Автор говорит о Лермонтове, как о первом человеке на Руси, который навел Белинского на необходимость отказаться от признания разумности российской действительности.

Боткин В. П.—Письмо к В. Г. Белинскому от 20—23 марта 1842 года. В книге: „А. Н. Пыпин.—Белинский, его жизнь и переписка". СПБ. 1876. Стр. 141—146.

Автор дает характеристику поэзии Лермонтова: „...пафос его есть отрицание всяческой патриархальности, авторитета, предания, существующих общественных условий и связей".

Гоголь Н. В. —В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность? В книге: „Выбранные места из переписки с друзьями". Соч. в 10 томах. Под ред. Н. Тихонравова. 10-е изд. Т. IV. М. Изд. В. Думнова. 1889. Стр. 203—205.

Г. высоко оценивал прозу Лермонтова. „Никто еще не писал у нас такою правильною, прекрасною и благоуханною прозою. Тут видно больше углубления в действительность жизни—готовился будущий великий живописец русского быта..."

Тургенев И. С.—Гоголь, Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин. В книге: „Литературные и житейские воспоминания", гл. III. Соч. Т. XI. Поэмы. Стихотворения. Воспоминания. Л. ГИХЛ. 1934. Стр. 445—446.

Достоевский Ф. М. — Пушкин, Лермонтов и Некрасов. В книге: „Дневник писателя за 1877 г. Декабрь", гл. II. СПБ. 1878. Стр. 313—319.

„Скажу два слова и о Лермонтове, чтобы оправдать то, почему я тоже поставил и его, как уверовавшего в правду народную... Он любит русского солдата, казака, он чтит народ... Повторяю, остался бы Лермонтов жить и мы бы имели великого поэта, тоже признавшего правду народную, а может быть, и истинного „печальника горя народного". Но это имя досталось Некрасову".

Коробка Н. И.—Личность в русском обществе и в литературе начала XIX века. Пушкин — Лермонтов. СПБ. 1908. Стр. 55—82.

Характеристика Лермонтова как личности могучей, титанической, страдающей, но несокрушимой, трагедия которой опре-

деляется противоречиями между нею и общественными условиями последекабрьского периода.

Пыпин А. Н.— Лермонтов. В книге: „История русской литературы", 3-е изд. Т. IV, гл. X. СПБ. 1907. Стр. 529—565.

Автор, характеризуя николаевскую реакцию 30-х годов прошлого века, указывает, что Лермонтов был детищем своего времени, своего общества.

Овсянико-Куликовский Д. Н. — Печорин. В книге: „История русской интеллигенции". Ч. I, гл. V. Собр. соч. Т. VII. СПБ. Изд. т-ва „Общественная польза" и книгоиздат. „Прометей". 1911. Стр. 92—116.

Психологический анализ личности Печорина. Указаны связи романа Лермонтова с „Евгением Онегиным" Пушкина и жизнью 1830—1840-х годов.

Бродский Н. Л. — Поэтическая исповедь русского интеллигента 30—40-х гг. В книге: „Венок М. Ю. Лермонтову", стр. 56—110.

Автор вскрыл идейное единство творчества Лермонтова с лучшими представителями 30—40-х гг.—с Белинским, Герценом, Станкевичем и др.

Розанов И. Н.—Отзвуки Лермонтова. В книге: „Венок М. Ю. Лермонтову", стр. 237—289.

Показывается воздействие Лермонтова на русских поэтов и прозаиков (на творчество Плещеева, Апухтина, Фета, Тургенева, Л. Толстого, Чехова и др.).

Горький М.—В людях. Избр. соч. в 6 томах. Под ред. и со вступительной статьей Н. А. Груздева. 2-е изд. Т. III, гл. XIV. М. Гослитиздат. 1936. Стр. 268—270; 279—280.

В этой книге Горький рассказывает о впечатлении, произведенном чтением „Демона", о силе поэзии Лермонтова и ее могучем влиянии на людей.

Горький о Лермонтове см. в книге: „А. М. Горький. История русской литературы". М. Гослитиздат. 1940.

Луначарский А. В.—М. Ю. Лермонтов. В книге: „Классики русской литературы". М. Гослитиздат. 1937. Стр. 175—189.

Разбор поэзии Лермонтова приводит автора к выводу, что поэт был последним и глубоко искренним эхом декабрьских настроений.

Кирпотин В.—„Лермонтов и Щедрин". Журнал „Огонек", 1938, № 35—36, стр. 9.

Статья выясняет связь творчества Лермонтова с реалистическими, обличительными и демократическими направлениями русской литературы.

Мендельсон Н. М.—Народные мотивы в поэзии Лермонтова. В книге: „Венок М. Ю. Лермонтову", стр. 165—195.

Наиболее полная из работ, посвященных выяснению связей поэзии Лермонтова с устным народно-поэтическим творчеством (фольклором).

Фишер В. М.—Поэтика Лермонтова. Там же, стр. 196—236.

Работа посвящена анализу поэтики Лермонтова, процессу его творчества, образам, стилю и языку.

Владимиров П. В.—Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии М. Ю. Лермонтова. Киев. 1892. Оттиск из VI книги „Чтение в Историческом обществе Нестора-летописца".

Гроссман Л.—Лермонтов-баталист. В книге: „От Пушкина до Блока". Этюды и портреты. М. Изд. „Современные проблемы". 1926. Стр. 75—85.

Автор анализирует форму „Бородина" и устанавливает связь „Валерика" с произведениями Толстого, Гаршина и других писателей.

Дурылин С. Н.—Как работал Лермонтов. М. Изд. „Мир". 1934. 128 стр. (Серия „Как работали классики". Под ред. Д. Д. Благого. Вып. IV).

Дана характеристика работы Лермонтова, вскрыты социальные корни его замыслов. Указано новаторство Лермонтова—поэта и прозаика. Выясняя эволюцию мировоззрения и творчества Лермонтова, автор рассматривает ее как движение от романтизма к реализму.

Виноградов В. В.—Язык Лермонтова. В книге: „Очерки по истории русского литературного языка XVIII—XIX вв.". М. Учпедгиз. 1938. Стр. 269—300.

Показана связь языка Лермонтова с языком Пушкина; отмечено новаторство Лермонтова, приспособившего литературный язык к выражению сложных психологических коллизий; указано привлечение Лермонтовым общегородского просторечия и общенародных форм крестьянского языка.

Лаврецкий А.—Лермонтов в оценке революционных демократов. В журнале „Литературный критик", 1940, № 2, стр. 9—31.

Анализ оценки Лермонтова в работах Белинского, Чернышевского и Добролюбова.

Максимов Д. Е.—О лирике Лермонтова. В журнале „Литературная учеба", 1939, № 4, стр. 7—33.

В статье поставлен вопрос о положительных идеях в творчестве Лермонтова и дан анализ лирики Лермонтова и образа его лирического героя.

Гинзбург Л. Я.—Творческий путь Лермонтова. Л. Гослитиздат. 1940. 223 стр.

Творческий путь Лермонтова рассматривается в книге в общем процессе развития русской литературы 1820—1840-х годов. Главы книги: Истоки.—Юношеская поэзия Лермонтова.—Лирика 1836—1841.—Лермонтов и его предшественники. Иронические поэмы.—„Герой нашего времени".—Спор о Лермонтове.

Кирпотин В.—Политические мотивы в творчестве Лермонтова. М. Гослитиздат. 1939.

К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЛИЯНИЯХ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА

Дюшен Э.—Поэзия М. Ю. Лермонтова в ее отношении к русской и западноевропейской литературам. Перев. с франц. В. А. М—ой и Б. В. Зевалина. Под ред. П. П. Миндалева. С предисловием Б. З. и приложением: Гоголь о Лермонтове, Тургенев о Лермонтове — и указателем. Казань. Изд. М. А. Голубева. 1914. V. 156. IX стр.

В книге широко поставлен вопрос о влиянии на Лермонтова русской, польской, французской, немецкой, английской литератур.

Шувалов С. В. —Влияние на творчество Лермонтова русской и европейской поэзии. В книге: „Венок М. Ю. Лермонтову", стр. 209—342.

Литературные влияния, под которыми складывалось самобытное в целом творчество Лермонтова, его литературные связи с Пушкиным, Рылеевым, Грибоедовым, с одной стороны, и с Шиллером, Шекспиром, Скоттом, Гете, Гейне и др.—с другой.

Спасович В. Д.—Байронизм у Лермонтова. (Из эпохи романтизма). Соч. Т. II. СПБ. 1889. Стр. 343—406.

Миросозерцание Лермонтова развилось и созрело одновременно с изучением Байрона и под его влиянием, но имеет свой оригинальный характер.

Розанов М. Н. —Байронические мотивы в творчестве Лермонтова. В книге: „Венок М. Ю. Лермонтову", стр. 343—484.

Влияние поэзии Байрона на творчество Лермонтова заключалось в том, что английский поэт, столь родственный ему по складу личности и таланта, помог ему осознать свою творческую самобытность.

Наряду с влиянием Байрона устанавливается и влияние Ж.-Ж. Руссо, к которому Лермонтов стоял в отдельных случаях ближе, чем к Байрону.

Бродский Н. Л.—Байрон в русской литературе. Журнал „Литературный критик", 1938, № 4, стр. 138—139.

Характеристика поэзии и мировоззрения Лермонтова как родственных Байрону и в то же время глубоко народных и оригинальных.

НОВЫЕ КНИГИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА

Готовится к печати:

Бродский Н. Л.—Биография Лермонтова.

М. Ю. Лермонтов. Сборник Института мировой литературы им. Горького. Тт. I и II.

Два тома журнала „Литературное наследство", посвященные жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова.

Путеводитель по лермонтовским местам. Изд. Гос. литературного музея (появился в продаже).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

М. Ю. Лермонтов. К 125-летию со дня рождения. 1814—1939. Библиографический указатель. Сост. Н. Воскресенская, Н. Мацуев, Е. Петровская. Под ред. Н. Мацуева. М. Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина. 1939. 40 стр.

Александров К. Д. и Кузьмина Н. А.—Материалы для библиографии Лермонтова. Под ред. В. А. Мануйлова. Т. I. Библиография текстов Лермонтова. Публикации, отдельные издания и собр. сочинений. М.—Л. Академия наук СССР. 1936. 478 стр. (Институт литературы. Пушкинский дом).

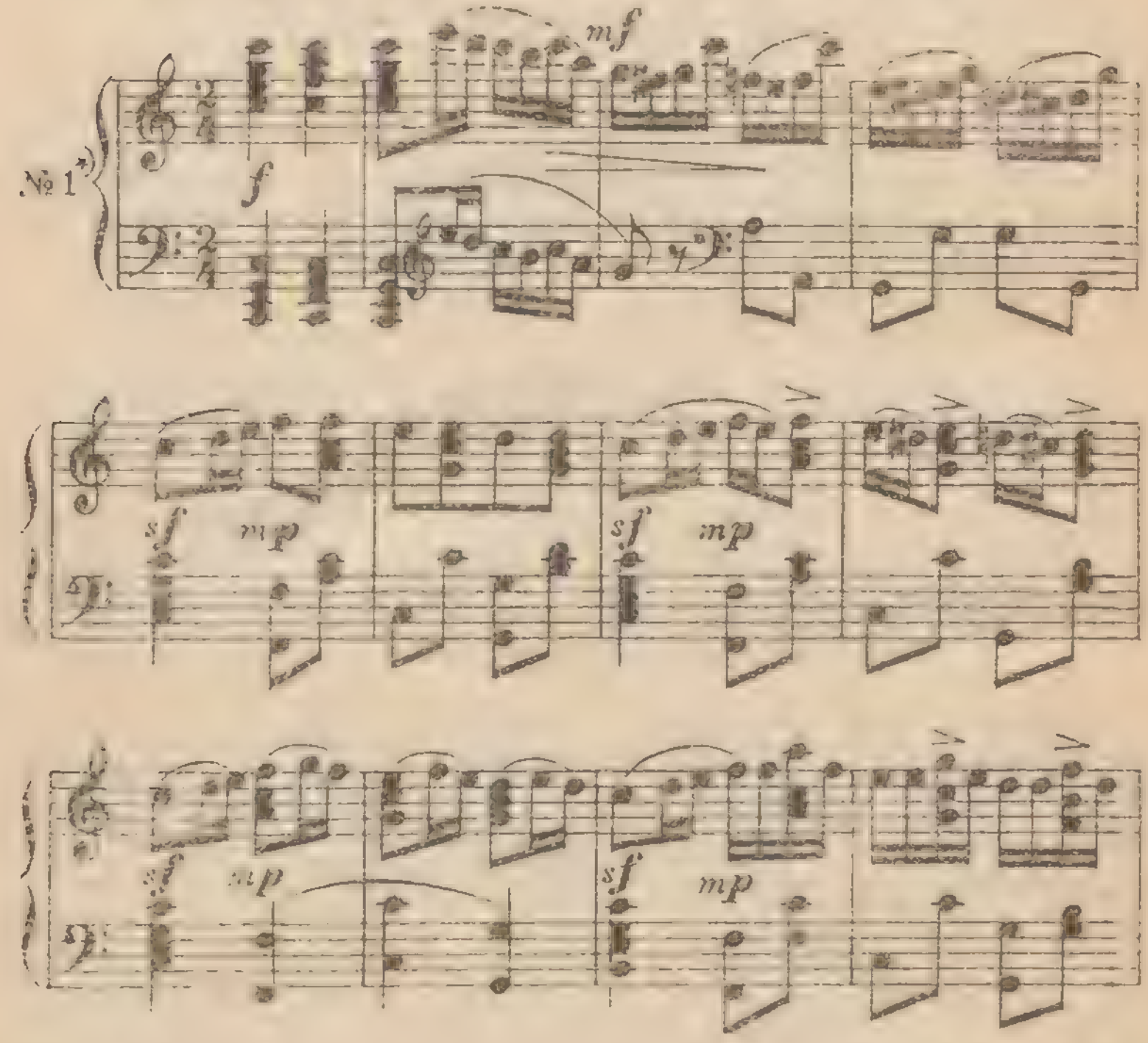
Владиславлев Н. В.—Русские писатели XIX—XX ст. Опыт библиографического пособия по новейшей русской литературе. 4-е изд. М.—Л. Гиз. 1924. Стр. 177—181, 380—381.

Венгеров С. А.—Источники словаря русских писателей. Т. III. СПБ. 1914. Стр. 444—466.

Мезиер А. В.—Русская словесность с XI по XIX столетие включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой. Книги и журнальные статьи. Ч. II. Русская словесность XVIII и XIX ст. С предисловием Н. А. Рубакина. СПБ. 1902. Стр. 182—189.

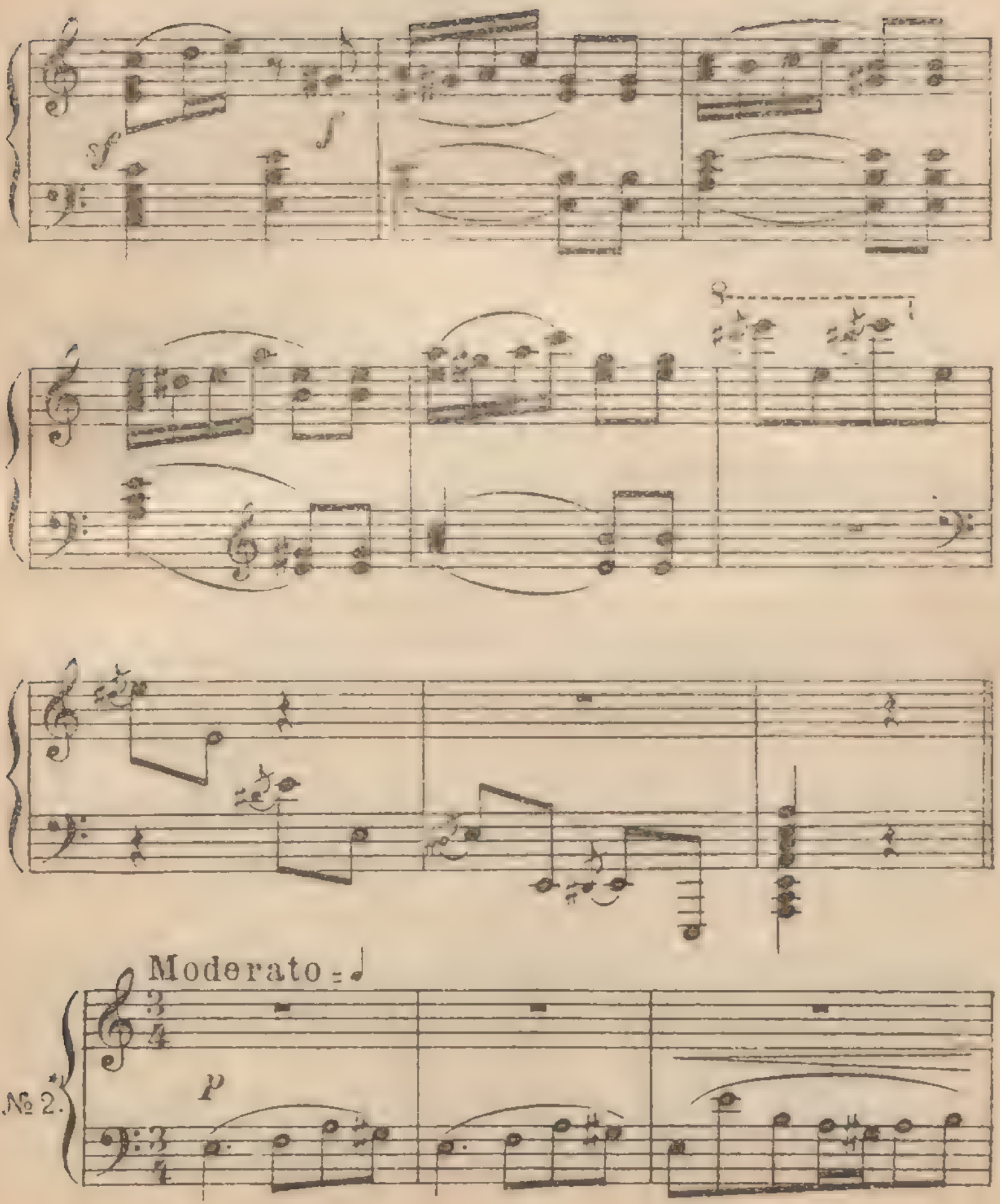
МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

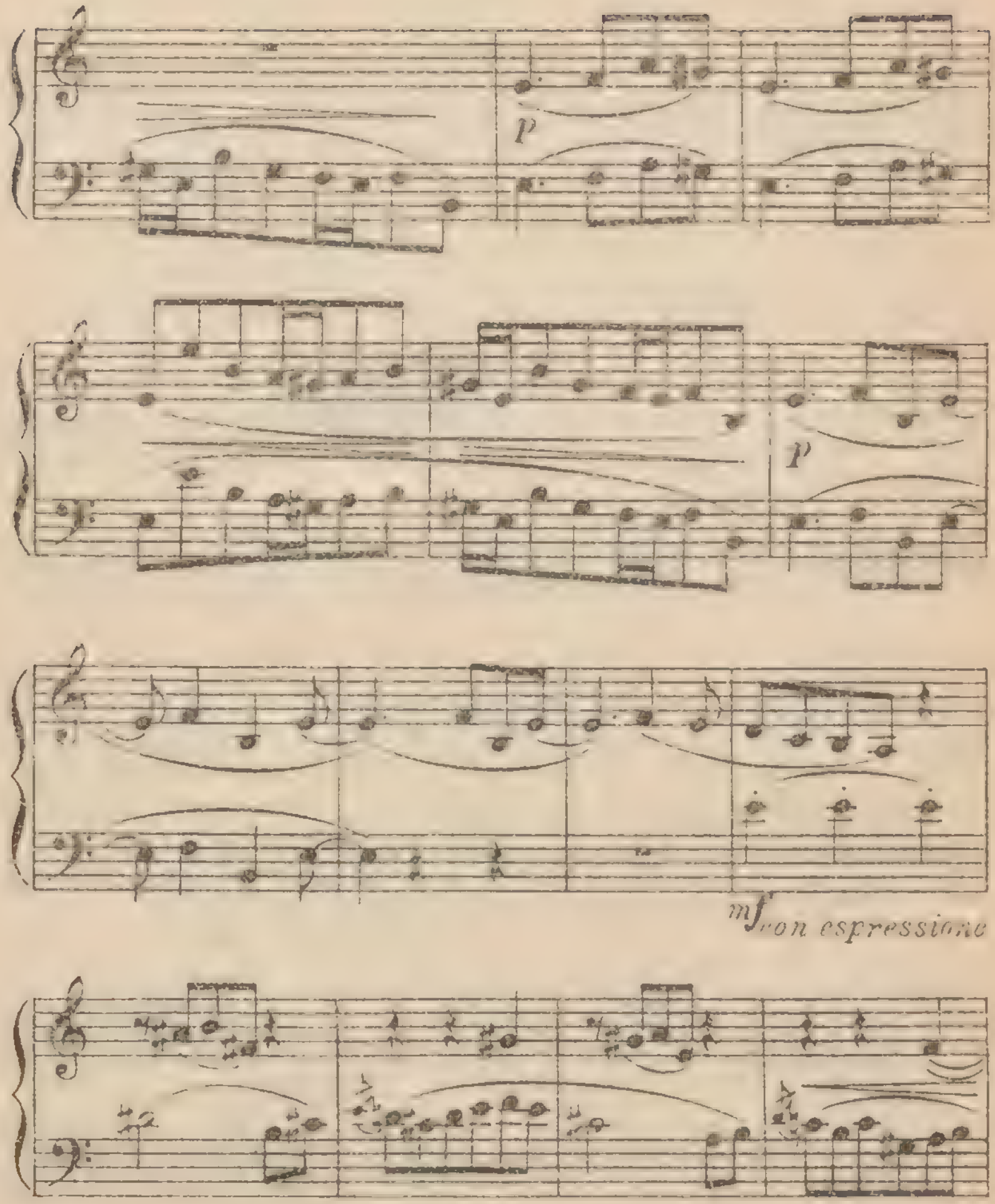
№ 1*)

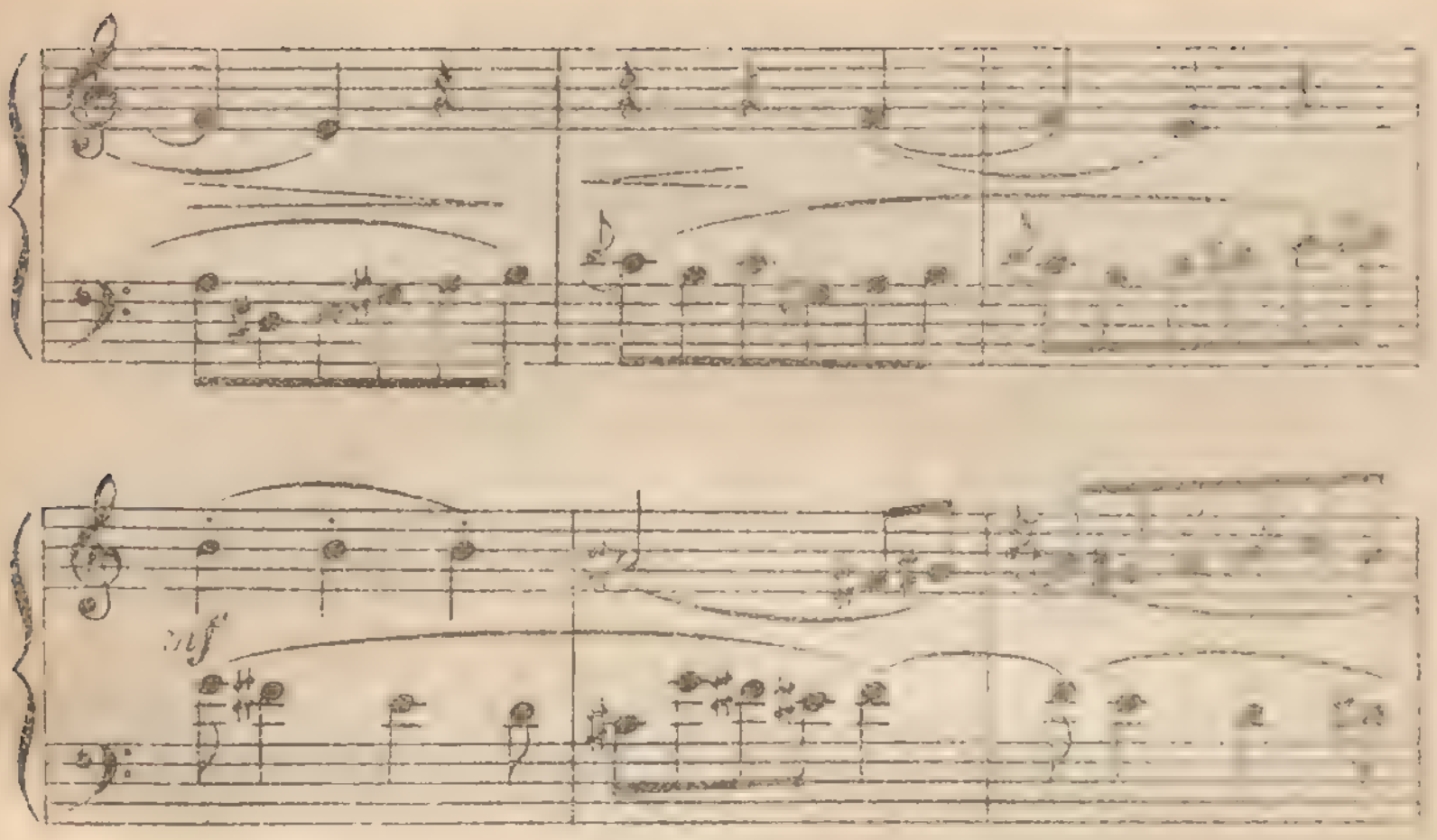


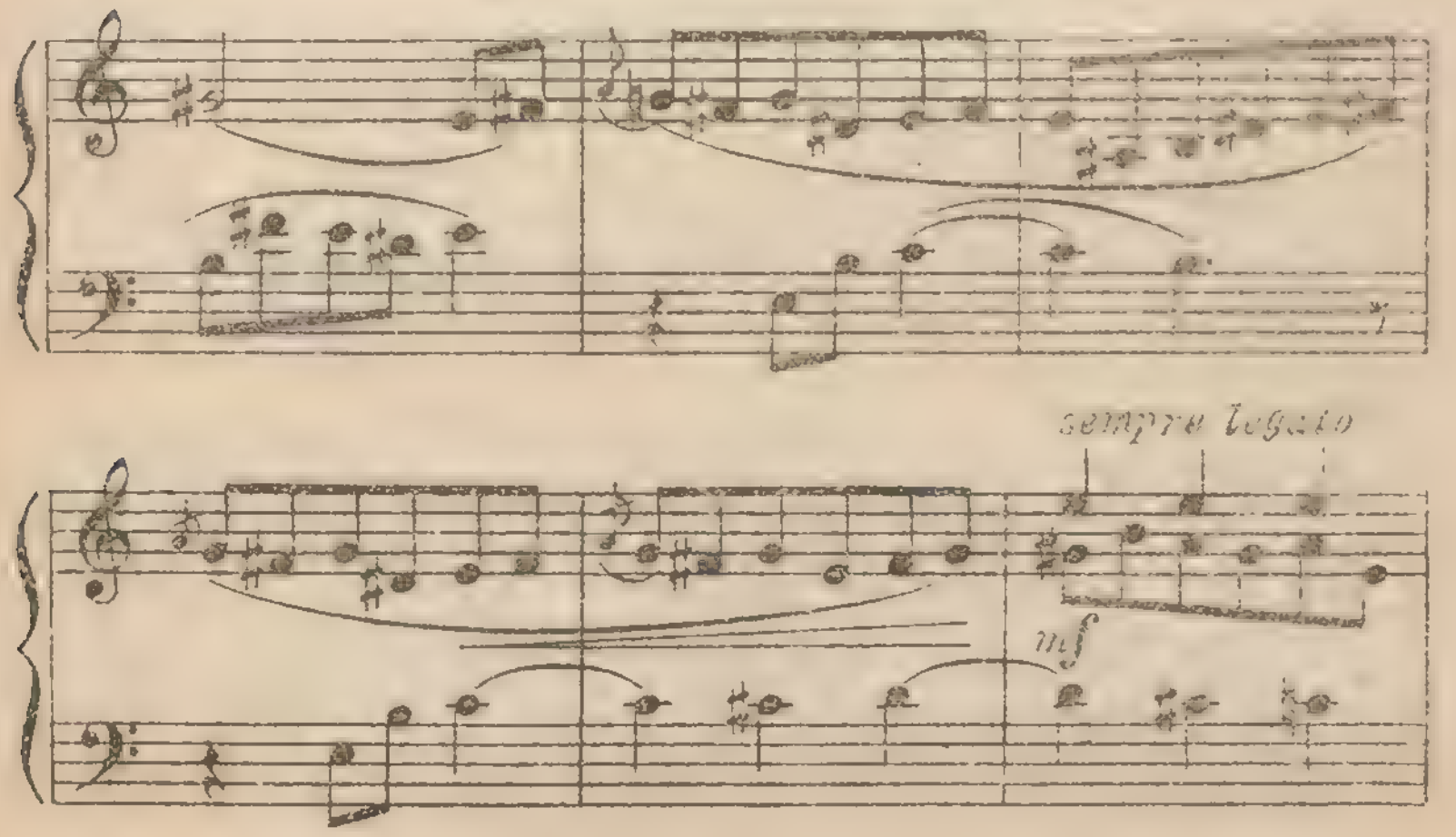
*) №№ 1, 2, 2а, 3 и 4 – Отрывки из оперы „Купец Калашников", муз. А. Рубинштейна изд. Юргенсона. Москва, 1879 г., стр. 86, 102, 105, 271 и 316.

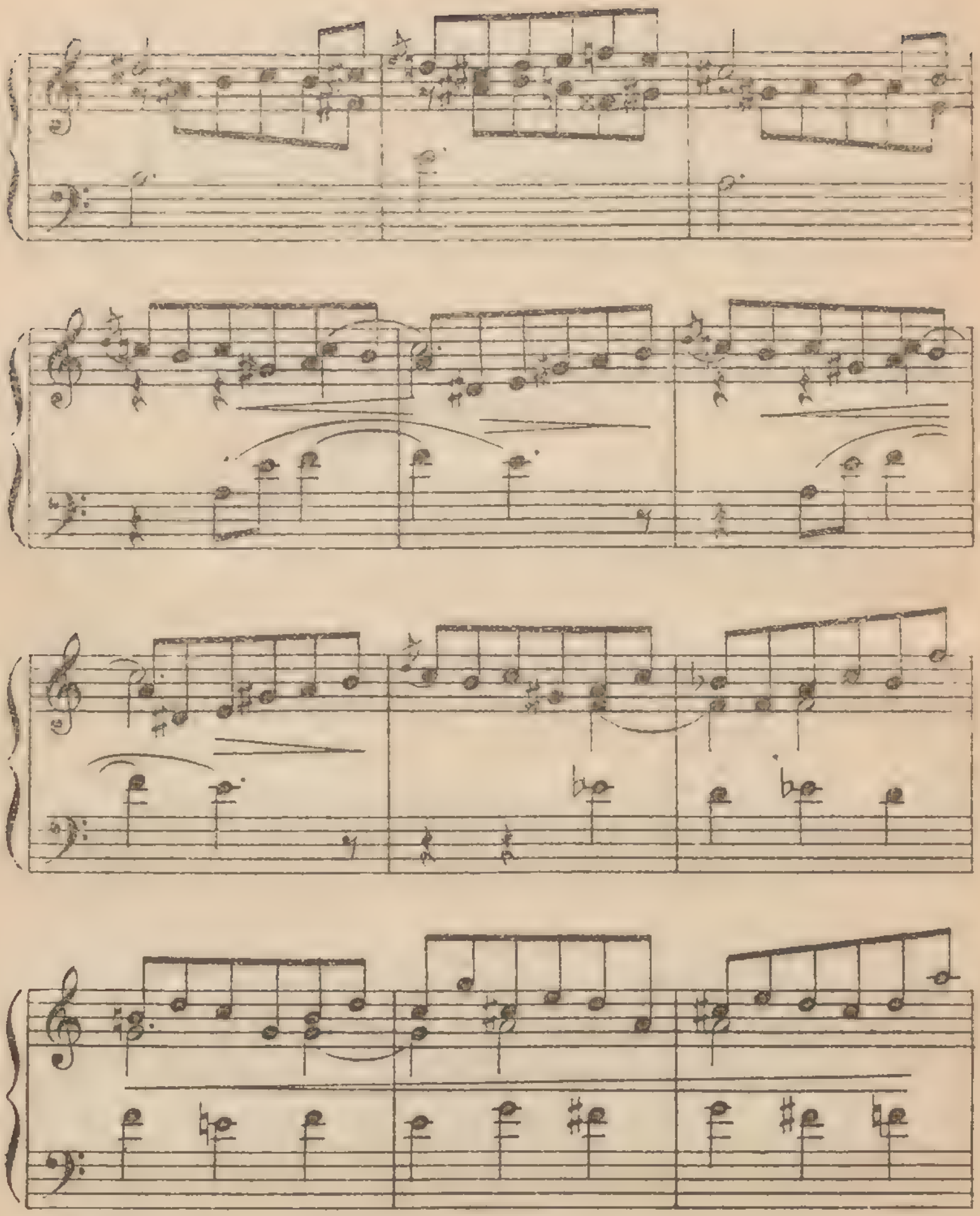
Вместо приведенных можно взять соответствующие отрывки из музыкальной драмы „Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова", [illegible] С.В. Аксюка, изд. Всесоюзного Дома народного творчества им. Н.К. Крупской – Москва, 1940 г. (стр. 56 – музыкальное сопровождение к хору гусляров без пения; стр. 58–65 – Картина вторая – пантомима под музыку; стр. 138, 139 – перед кулачным боем; стр. 151, 152 – приговор о казни Калашникова; 163–164 стр. – песня гусляров (переложить для 2-голосного хора, транспонировав в до мажор).

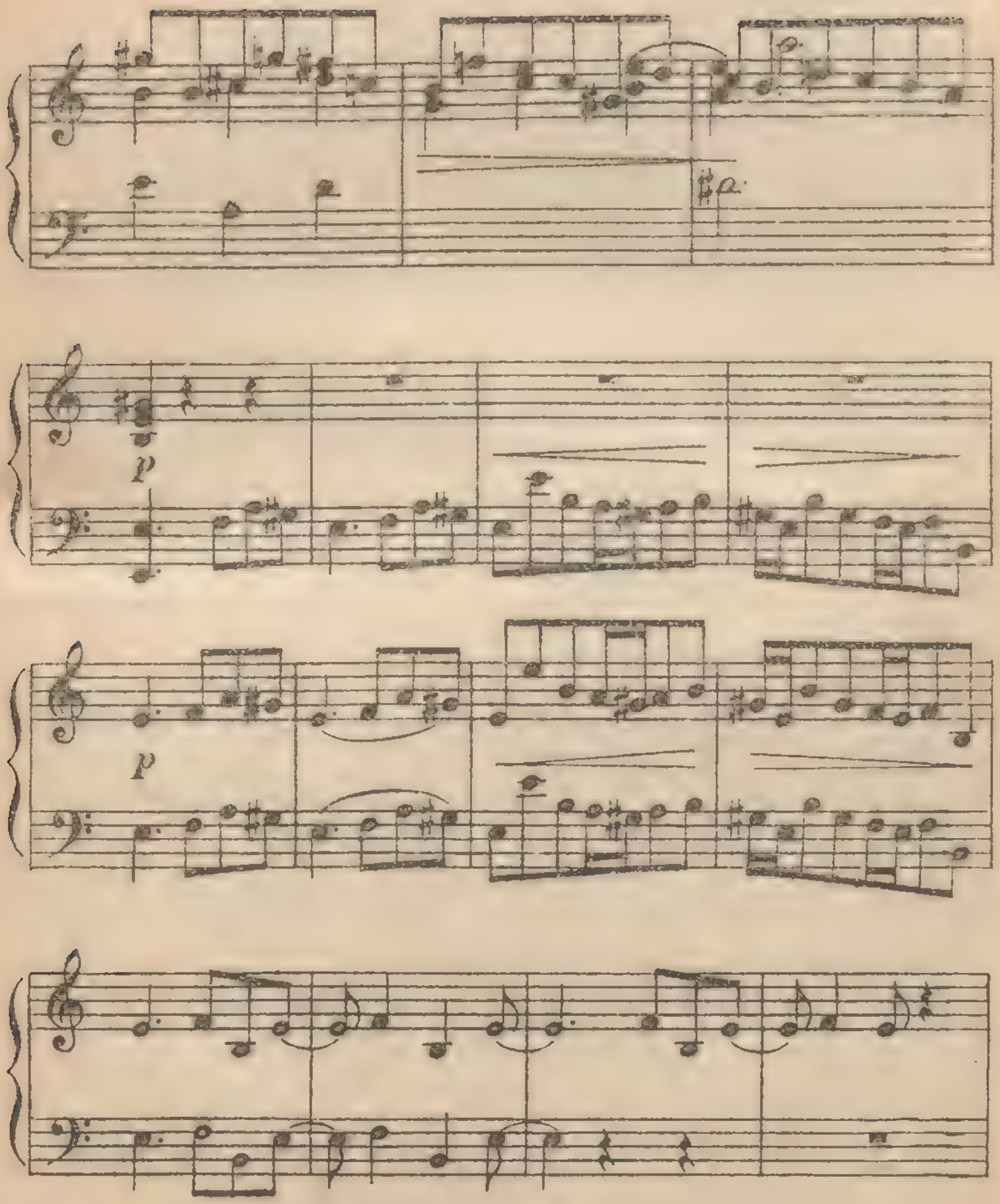

Moderato
№ 2.
P


p
p
mf con espressione


ff


sempre legato
mf




p
p

Un poco animato

№ 22

mp Слышен колокольный звон *cresc.*

Moderato assai

№ 3

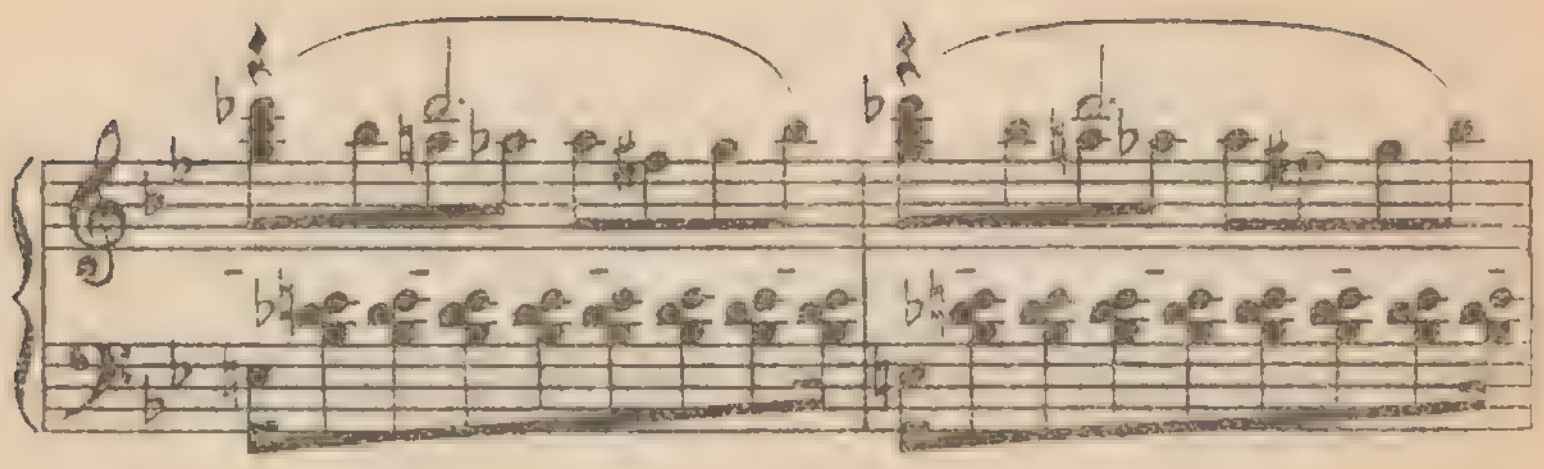
f

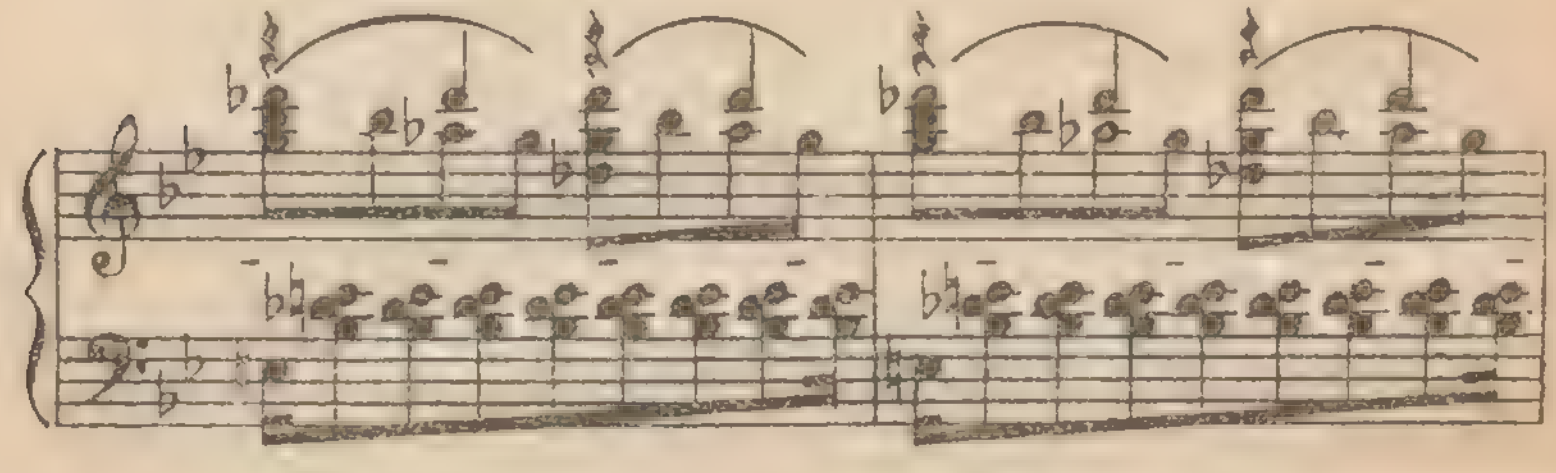
Moderato cum moto

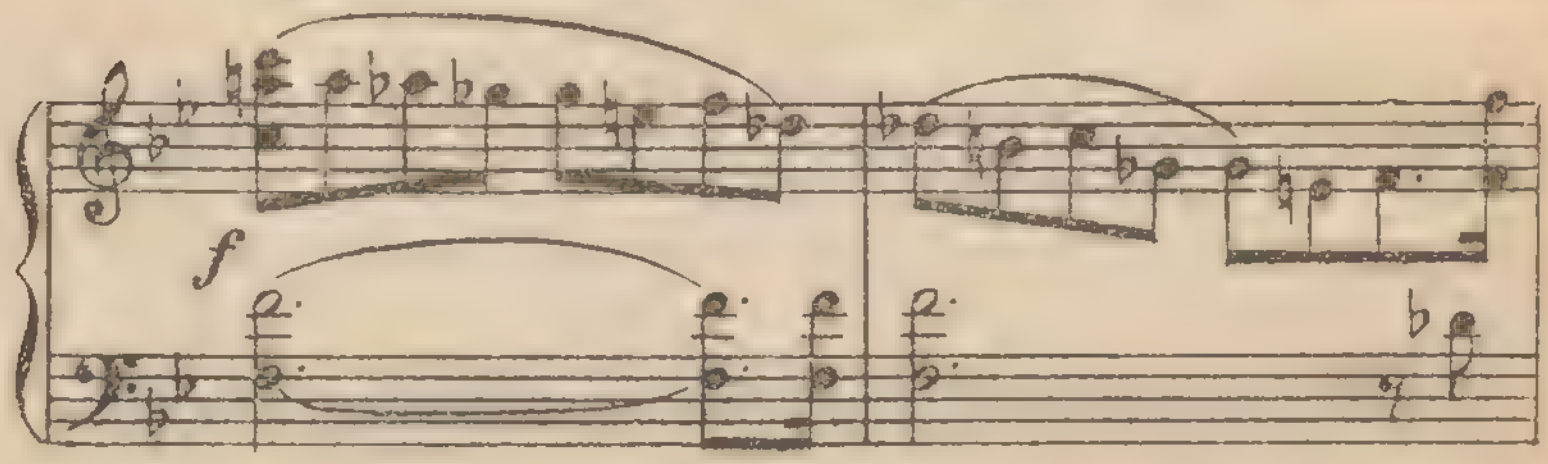
№ 1

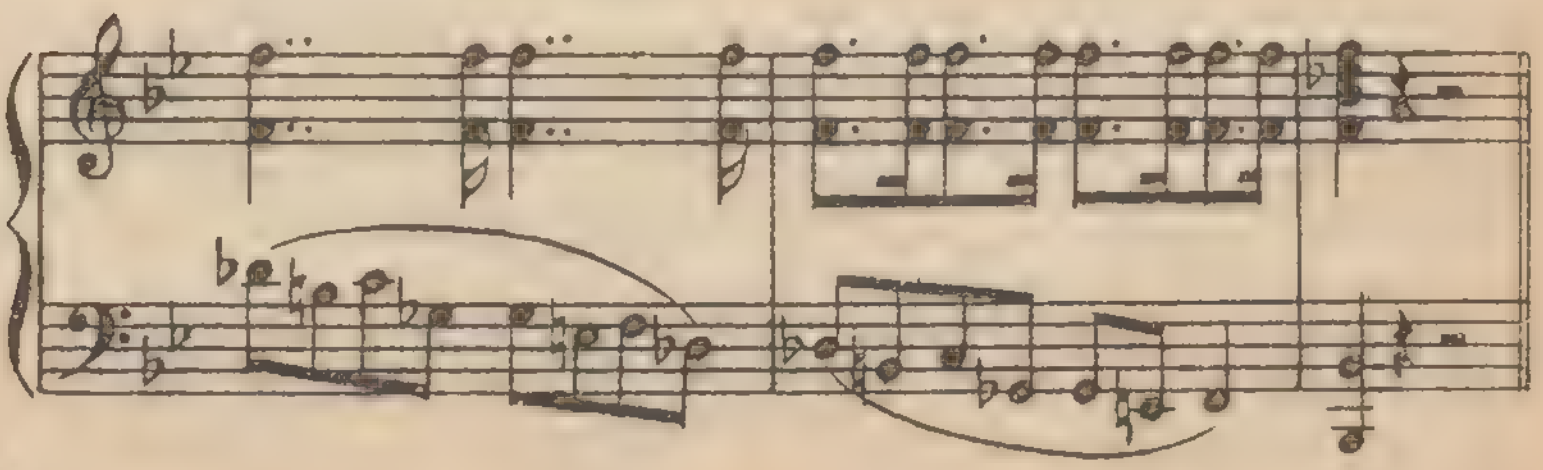
mf

cresc.

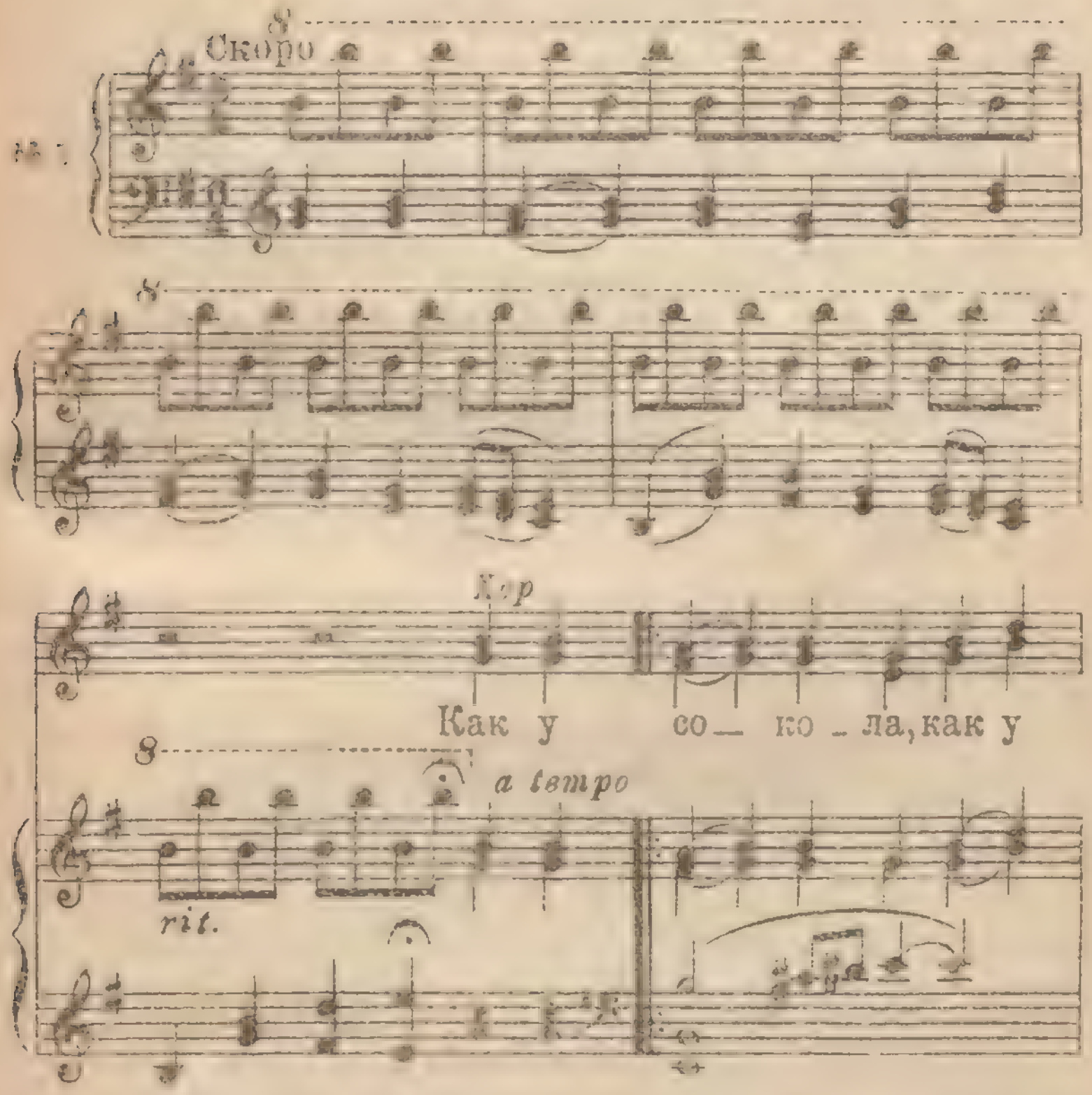





f



Как у сокола, как у ясного*)

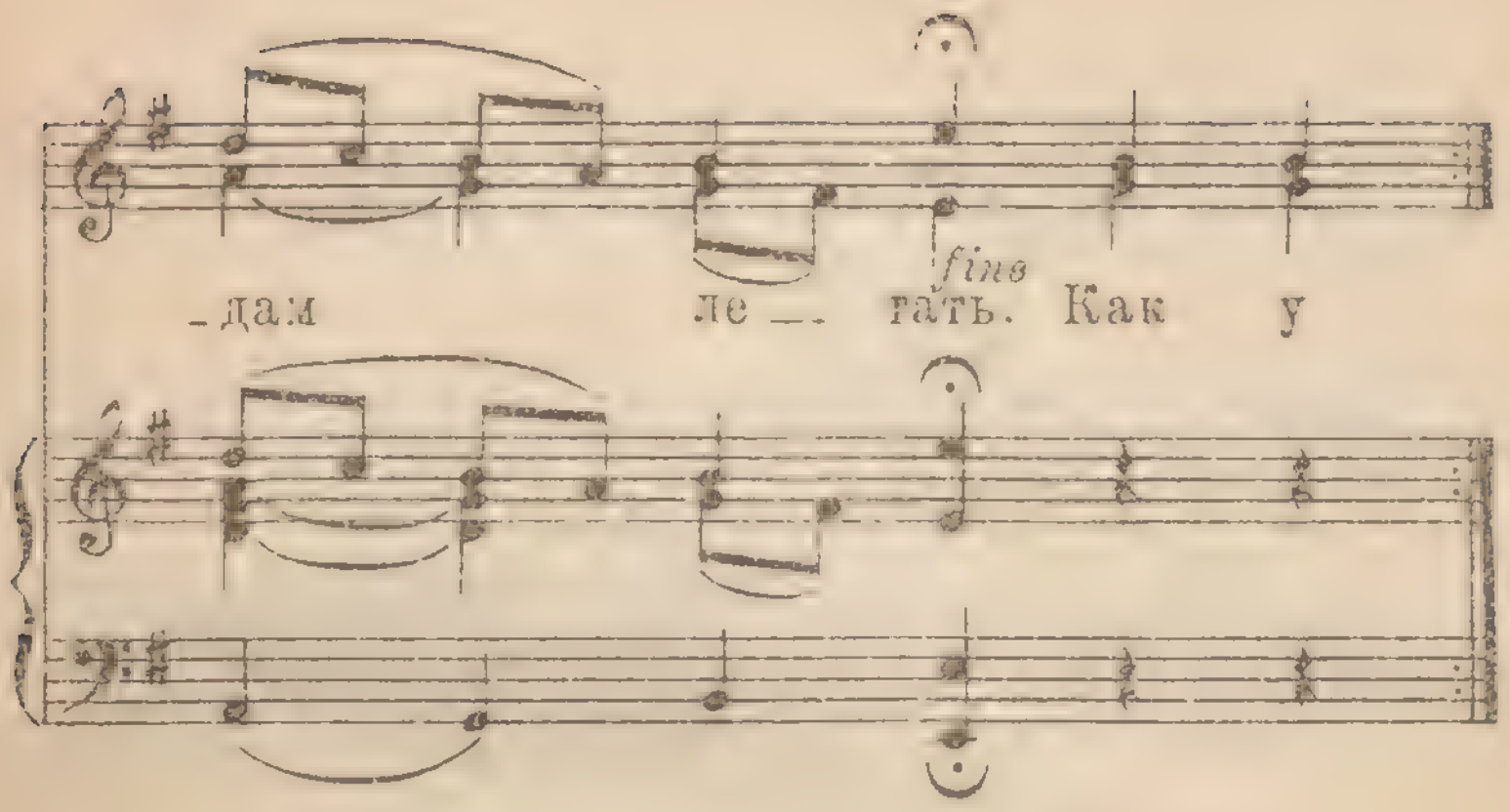


*) Русская народная песня. Сб. „Русские народные песни" Изд. ПУШКА, 1935 г., том I, стр. 1[illegible]. Может быть заменена по усмотрению руководителя другой песней, подходящей по текстовому и музыкальному содержанию. Нами не дана песня гусляров из оперы А. Рубинштейна, так как она рассчитана на мужской четырехголосный хор и не может быть применена в детской самодеятельности.

Я — сно - го бо_лят кры - лыш_ки, бо_лят

кры_ лыш - ки, нель_зя со — ко_лу, нель_зя

я — сно_му по са - дам ле_тать, по са -



Как у сокола, как у ясного
Болят крылышки, *(2 р.)*
Нельзя соколу, нельзя ясному
По садам летать. *(2 р.)*

Как у молодца разудалого
Голова болит. *(2 р.)*
Нельзя молодцу разудалому
В хоровод ходить. *(2 р.)*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

А чем голову, а чем буйную
Полечить ему? *(2 р.)*
Свяжем голову, свяжем буйную
Голубым платком. *(2 р.)*

Не от платка ли кудри, не от платка ли русы
Завивалися? *(2 р.)*
Красоте ли его, красоте ли его
Дивовалися. *(2 р.)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Н. Н. Кудряшов. Изучение жизни и творчества М. Ю. Лермонтова в литературных кружках учащихся VIII—X классов и темы для докладов в юбилейный год 5

М. Н. Яновская. Выставка и вечера памяти М. Ю. Лермонтова 49

Г. В. Лабунская. В помощь юным художникам, работающим над Лермонтовскими сюжетами и образами 74

Р. В. Манучарова. Инсценировка отрывков из поэмы „Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова" 87

Библиография 101

Музыкальные приложения к инсценировке 116

Цена 2 р. 50 к.